

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1534 -е ЗАСЕДАНИЕ
17 МАРТА 1970 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1534)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о положении в Южной Родезии:	
a) письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 3 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9675);	
b) письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Лесото, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 6 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9682)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение (S/...)) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 17 марта 1970 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Жоакин ВАЛЬЕХО АРБЕЛАЕС (Колумбия).

Присутствуют представители следующих государств: Бурунди, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Никарагуа, Польши, Сирии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1534)

1. Утверждение повестки дня.

2. Вопрос о положении в Южной Родезии:

- a) письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 3 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9675);
- b) письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Лесото, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 6 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9682).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о положении в Южной Родезии:

- a) письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 3 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9675);
- b) письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Ботсваны, Бурунди, Верхней

Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Лесото, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 6 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9682).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с ранее принятыми Советом решениями и с согласия Совета приглашаю представителей Алжира, Сенегала, Пакистана, Югославии и Индии участвовать в прениях без права голоса. Ввиду того что за столом Совета нет достаточного количества мест для участников прений, а также в соответствии с практикой, которой придерживались в прошлом в аналогичных случаях, прошу всех указанных представителей занять зарезервированные для них боковые места в зале Совета, с условием что, когда подойдет их очередь выступать с заявлениями, они будут приглашены занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Н. Харби (Алжир), г-н И. Бойе (Сенегал), г-н С. А. Карим (Пакистан), г-н З. Яцич (Югославия) и г-н С. Сен (Индия) занимают места, отведенные для них в зале Совета Безопасности.

2. Г-н ОРТЕГА УРБИНА (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего заявить, что ваши высокие качества государственного деятеля и ваш дипломатический опыт, а также ваша естественная непринужденность заставляют нас гордиться тем, что мы работаем под вашим руководством. Позвольте мне также выразить глубокое уважение его пре-

восходителю министру иностранных дел Замбии, который прибыл специально для того, чтобы принять участие в работе Совета.

3. Я внимательно выслушал многие ценные выступления, которые были сделаны по вопросу о Южной Родезии, поскольку этот вопрос касается всех, являясь источником особой озабоченности для Организации Объединенных Наций с того момента, когда Совет Безопасности начал рассматривать его в качестве вопроса, который может подвергнуть опасности международный мир и безопасность и который затрагивает не только судьбу народа Южной Родезии, но и высокие принципы справедливости и равенства, которыми должны регулироваться взаимоотношения между людьми и странами. Нас не может не волновать сохранение системы, которая лишает человека, в силу его расового происхождения, права участвовать наравне с другими соотечественниками во всех областях жизни его страны.

4. Делегация Никарагуа осуждает незаконный режим Южной Родезии и ее правовую систему, основанную на расовой дискриминации, и выражает свои чувства симпатии и моральной поддержки народу Родезии в надежде на то, что в недалеком будущем он сможет восстановить демократическую систему, которая позволит ему пользоваться мирными условиями жизни, основанными на взаимном уважении и равноправии. Правительство Никарагуа не признает незаконный режим г-на Смита и не поддерживает с ним ни консульских, ни каких-либо торговых отношений и строго выполняет резолюции, принятые Советом Безопасности.

5. Выслушав в ходе прений выступления представителей, я думаю, что не ошибусь, если скажу, что нет ни одной делегации, которая была бы не согласна с тем, что необходимо изменить положение, которое, к сожалению, сложилось в настоящее время в Южной Родезии. Я не услышал ни одного оратора, который бы утверждал обратное. И это должно удовлетворять, но не успокаивать международное мнение.

6. Необходимо найти методы, которые позволили бы претворить в жизнь это единодушное намерение достичь благоприятного — и, конечно, жизнеспособного — решения проблемы Южной Родезии. И если это намерение является единодушным, то необходимо, чтобы согласованные методы или средства также получили единодушную поддержку Совета.

7. В этом зале было сказано — и я должен с этим согласиться, — что расхождение во мнениях может иметь обратные последствия. По существу я считаю, что расхождение во взглядах в настоящий момент может затемнить ясную позицию непризнания, единодушно высказанного в Совете, в отношении фиктивной республики, провозглашенной недавно расистским меньшинством.

8. По нашему мнению, проект резолюции, представленный делегацией Финляндии (S/9709), может явиться именно тем проектом, который объ-

единит в себе соответствующие критерии и станет резолюцией, которую Совет одобрит единогласно. В этом проекте подтверждаются решения, содержащиеся в предыдущих резолюциях Совета, и внесены новые конструктивные решения, как, например, решение, зафиксированное в пункте 19 с, которые можно будет использовать, с тем чтобы найти благоприятное решение. В нем также поддерживается инициатива, отраженная в проекте резолюции Соединенного Королевства (S/9676/Rev.1), а также содержится значительная часть текста, предложенного делегациями Бурунди, Замбии, Непала, Сирии и Сьерра Леоне (S/9696 и Corr.1 и 2).

9. В заключение этого краткого выступления я хотел бы особо подчеркнуть мое желание и надежду на то, что Южная Родезия станет демократическим, свободным, суверенным и независимым государством.

10. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не хочу возвращаться ко многим прошлым прениям по вопросу о Родезии в этом Совете и в комитетах Ассамблеи и не думаю, чтобы Совет хотел этого. Сейчас я в основном озабочен, как я уверен, и все другие, вопросом о том, какие эффективные действия сейчас могут быть предприняты. Каким должно быть послание, с которым Совет обратится к Африке и ко всему миру? Должно ли это быть ясным и сильным отражением согласия или это должно быть только расплывчатым отзвуком раскола и безуспешных споров?

11. Я признаю с готовностью, что единодушные и согласие имеют ценность только в том случае, если у нас есть что-то позитивное, что-то стоящее сказать, и я говорю вам, господин Председатель, и Совету, что у нас есть, что сказать, есть вещи, имеющие большое значение и далеко идущие последствия. Мы обязаны сказать их. Я думаю, что мы можем сказать о них сейчас и сказать все вместе. И в связи с этим я тепло приветствую ту речь, которую мы только что услышали от уважаемого представителя Никарагуа.

12. В надежде на то, что мы избежим дальнейших взаимных упреков, я не буду долго задерживаться на прошлых спорах. Те, кто принимал вместе со мной участие в прошлых прениях по вопросу о Родезии, по крайней мере согласятся с тем, что я никогда не отказывался ясно заявить, что моя страна может сделать в текущий момент и чего она не может сделать.

13. Моя страна приняла решение чрезвычайной важности. Мы предложили применить всесторонние обязательные экономические санкции в отношении Родезии и приняли в них участие. Это решение было основано на принципиальной и решительной политике. Выполняя его, мы несли и до сих пор несем серьезные финансовые убытки — более тяжелые, чем убытки других стран. Но мы не проявили никакого колебания, проводя провозглашенную нами политику. В то же самое

время я ясно заявил, что мы не можем сейчас сделать что-либо еще.

14. Основное требование, предъявленное нам и повторенное в этих прениях, состояло в том, что мы должны попытаться решить будущее Родезии с помощью использования силы, и я сначала остановлюсь на этом вопросе. Относительно использования силы я прошу вас вспомнить то, что я говорил в этом Совете на 1479-м заседании 19 июня 1969 года:

«Я знаю, насколько остро воспринимался этот вопрос, но острота этого восприятия, мне кажется, частично объясняется недостатком понимания. Проводившиеся в нашей дискуссии сравнения обнаружили размеры этого недопонимания. Недопонимание военных и практических аспектов в восприятии некоторых ораторов настолько серьезно, что они сравнивали положение в Южной Африке с положением в Англии. Это указывает на чрезвычайно глубокое заблуждение. Здесь проводились сопоставления Родезии с другими британскими колониальными владениями, где в прошлом применялась сила для наведения порядка или для борьбы с насилием, но никто не указал на то, что ситуация в Родезии была и остается совершенно иной по сравнению с ситуацией в других территориях.

С тех пор как Родезия была основана в 1923 году как самоуправляющаяся колония, в ней не было британской армии. Не было также никаких британских чиновников в ее администрации. Родезия была самоуправляющейся колонией в течение почти полувека. Каково значение этого факта? Это означает, что здесь речь идет не просто о решении проводить новую политику или принять действия местного характера для поддержания порядка, как мы это делали в других колониях под британским управлением. Здесь речь идет о вторжении — о вторжении в центр континента. Это — вопрос о начале войны. Мы знаем, что, как только будет применена сила, за этим может последовать эскалация. Мы знаем, что результаты насильственных действий трудно предугадать. Мы не можем сказать, куда приведет применение силы. Мы все знаем, что легче начать войну, чем ее закончить. Во всяком случае мы вправе ожидать признания того факта, что те из нас, кто выступает против развязывания конфликта, серьезны и искренни в своем желании применить силу.

Поэтому если мы отстаиваем нашу оппозицию началу войны, то это не должно рассматриваться странным или необычным в этом Совете, на который возложена ответственность за поддержание мира и безопасности и мирное урегулирование споров. Мы так часто видели в мире примеры результатов применения насилия и силы, что некоторым из нас можно простить веру в то, что не следует применять силу, а нужно прежде изучить все возможные

альтернативы — изучить в условиях мира и изучить до конца.

Поскольку требование предъявляется к моей стране, чтобы она предприняла военную экспедицию, поскольку требуют, чтобы английская армия начала войну, мы вправе рассчитывать на то, что с нами будут советоваться, что нас выслушают».

Я не приношу извинений за то, что я вновь делаю заявление о нашей позиции относительно использования силы.

15. Теперь позвольте мне затронуть аргументы относительно наложения экономических санкций против всей южной части Африки. Что касается предложений о расширении санкций против Южной Африки и Португалии, то я неоднократно и подробно объяснял нашу позицию в Ассамблее и в этом Совете. Что касается Южной Африки, то еще в 1965 году я сказал:

«Мы должны признать тот факт, что, учитывая положение Южной Африки, все, что меньше крупной экономической и стратегической блокады, не приведет к достижению требуемого результата. Мы должны признать тот факт, что если говорить о моей стране, то в настоящее время невозможно пойти дальше, чем эмбарго на оружие, которое мы уже установили. Кроме того, мы должны признать тот факт, что всесторонние экономические санкции, поддержанные блокадой, потребуют таких ресурсов, которые выходят за пределы возможностей этой Организации»¹.

16. Что касается моей страны, которая как ни одна другая страна в мире зависит от внешней торговли, то прекращение торговли со всеми теми странами, чья политика нам не нравится или против политики которой мы выступаем, означало бы экономическое самоубийство. Я хотел бы добавить, что отказ совершить самоубийство, может быть, является непопулярным, но не аморальным.

17. Тем не менее, учитывая нашу прямую ответственность, мы начали и осуществили всеобъемлющие санкции против Родезии. Мы стремимся сделать их более эффективными. Вопреки тому, что было сказано некоторыми членами этого Совета, я не считаю, что кто-либо здесь рекомендует отказаться от этих санкций. Сейчас не время расслабляться, а тем более сдаваться. Сейчас время оказывать давление, оказывать все более сильное давление.

18. Факты не изменились. Нельзя простым пожеланием устранить их. Но это не аргументы в пользу поражения, в пользу прекращения действий. Это аргументы в пользу более тщательного, совместного рассмотрения того, что мы можем сделать, всегда настаивая на том, что не должно быть компромисса по вопросу о расовой

¹ Это заявление было сделано на 472-м заседании Специального политического комитета, отчет о котором составлен в краткой форме.

дискриминации и расового угнетения. По этим вопросам мы должны всегда быть на стороне правого дела.

19. Именно с надеждой на то, что мы можем действовать позитивно и единодушно, я откажусь от ответа на некоторые выступления, которые мы уже выслушали в ходе этих прений. Были сказаны вещи, которые, как мне кажется, были искажены по злобе — пожалуй, было бы благороднее объяснить их невежеством, — и нет никакого смысла останавливаться на них. В духе братского сотрудничества я даже откажусь от полного ответа, который я намеревался дать моему другу послу Малику.

20. Когда он впервые выступал по вопросу о Родезии, я сделал ему комплимент, сказав, что в его речи было многое, что являлось новым, и многое, что было верным, хотя, к сожалению, то, что было верным, не было новым, а что новым — не было верным. Сейчас с сожалением я должен признать, что в его последней речи на 1532-м заседании не было ни того, ни другого. Он повторил целый ряд ложных обвинений. Он сказал, что мое правительство не полностью и не добросовестно выполняло всесторонние санкции, которые мы первыми предложили и которые с того времени мы энергично осуществляем. Позвольте мне сказать ему, что никакая другая страна не сделала больше, чем моя. Мы оцениваем роль, которую сыграла Замбия, но ни одна другая страна не потерпела таких больших убытков в связи с выполнением этих всесторонних санкций, как моя. Более того, ни одна страна не провела более эффективных карательных юридических действий против своих граждан, которые, как было установлено, вели торговлю с Родезией либо непосредственно, либо через Южную Африку или Португалию. Далее, ни одна страна не сделала больше в Комитете этого Совета, который занимается вопросом санкций против Родезии. Мы сами представили почти сто докладов о возможных нарушениях санкций в Комитет по санкциям. Я заверяю посла Советского Союза в том, что когда мы принимаем обязательство, то мы его выполняем.

21. Посол Малик пошел дальше и даже заявил, что моя страна поощряла и поддерживала незаконный режим. Он говорил о том, что моя страна предоставляет этому режиму открытую поддержку. А это, как он хорошо знает, является прямой противоположностью правде.

22. Дальше он делает еще более огульное заявление. Он говорит о смертельной ненависти к африканцам, о порабощении африканцев. Это очень оскорбительное замечание в отношении тех из нас, кто имел честь работать в Африке, в особенности в отношении тех из нас, кто имел опыт работы с африканцами в процессе продвижения Африки к самоуправлению и независимости.

23. Мы можем, и это часто бывает, расходиться и спорить здесь, в этом Совете. Но если мы будем прибегать к таким утверждениям, к каким

прибегнул постоянный представитель великой державы, к которому лично мы питаем большое уважение, то это не будет содействовать разрешению наших трудностей.

24. Поэтому позвольте мне от спора обратиться к конструктивным поискам соглашения. Позвольте мне опять призвать к поискам путей к соглашению. Поиск путей к соглашению является, как мы все знаем, постоянной обязанностью этого Совета. Если мы откажемся от поисков соглашения, то мы не выполним своей основной задачи в этом Совете. Наш долг всегда заключался в том, чтобы согласовывать наши действия и упорно стремиться найти общую почву. Чем больше я работаю в этом Совете, тем больше я понимаю, что это обязательство стоит выше всех других.

25. Когда мы соглашаемся, то наши действия становятся эффективными. Когда мы расходимся, то мы поощряем силы конфликта и тирании. По вопросу о Родезии, который сейчас стоит перед нами, в прошлом мы действовали единодушно, как нам напомнил представитель Финляндии (1533-е заседание). Если мы сейчас разойдемся во мнениях и разделимся, то это вызовет только успокоение и радость у того режима, который мы все искренне осуждаем.

26. Одного осуждения недостаточно. Я, конечно, согласен с теми, кто здесь об этом говорил. Я здесь выступаю не для того, чтобы просить только о повторении прошлых осуждений. Я попросил действий по вопросу о признании и действий по связанному с этим признанием вопросу о представительстве. Никто здесь не говорил, что эти вопросы не являются важными. Они существенно важны. И я опять говорю, что эти вопросы имеют первостепенное значение для незаконного режима и для всего мира.

27. Мы уже добились значительного прогресса с того момента, когда я попросил Совет собраться, и достигли хороших результатов, как нам сказал на прошлой неделе представитель Пакистана (там же). Каждый выступавший в этом Совете призвал к отказу признавать незаконный режим. В африканский проект резолюции (S/9696 и Согг.1 и 2) включен тот же самый призыв. Так же поступил и посол Финляндии. По этому вопросу вполне ясно, что мы единодушны.

28. Не менее важно, что за призывом к отказу в признании последовали позитивные действия относительно вопроса о представительстве. Девять стран последовали примеру моего правительства, закрыв в июне прошлого года свои представительства в Солсбери. Я отдаю должное Бельгии, Дании, Федеративной Республике Германии, Франции, Италии, Нидерландам, Норвегии, Швейцарии и Соединенным Штатам за предпринятые ими действия. Это было самым отрядным и замечательным ответом на призыв. Наш призыв закрыть дорогу к признанию сейчас и в будущем был принят. Это была наша цель, и она была достигнута.

29. Я никогда не говорил, однако, о том, что непризнание и отказ в представительстве являются достаточными действиями.

30. Я с большим уважением выслушал предложения посла Финляндии, чья находчивость и инициатива столь ценны для Совета. Мы всегда были готовы и сейчас готовы, и я заверяю в этом его и других членов Совета, добиваться согласованных действий в рамках наших возможностей. Мы готовы к этому сейчас.

31. Позвольте мне, наконец, сказать следующее. Я никогда не выражаю личные соображения в ходе наших прений. Мы говорим от имени своих правительств, а не от себя, но некоторые высказывания в личном плане были сделаны в этих прениях. Посол Сирии любезно привел цитату из книги (1532-е заседание), которую я написал несколько лет назад. Я очень польщен, и я поздравляю его с тем, что у него хороший вкус в отборе литературы, но в ответ на то, что он и другие сказали мне, позвольте мне повторить то, что я уже говорил в этом Совете раньше. Сам я много лет работал в Северной Африке и Западной Африке и некоторое время занимался проблемами южной части Африки. Я не забываю, что я однажды имел честь быть назначенным Генеральным секретарем, в числе других, для оказания консультаций по этим вопросам. До этого я ушел в отставку со своего поста в качестве посла здесь — как государственный министр Замбии напомнил мне, — потому что я был не согласен со своим правительством в то время. Я был не согласен по вопросу о необходимости проконсультироваться со всем народом Родезии относительно его конституционного будущего. Если бы с ним проконсультировались в то время!

32. Позвольте мне также подтвердить, что я не поколебался бы опять уйти в отставку и не быть связанным с любым бесчестным урегулированием положения в Родезии, которое противоречило бы принципам консультации и согласия; но позвольте мне также сказать, что я сам согласен с двумя основными решениями, которые я защищал, — решение о том, что Соединенное Королевство сейчас не может послать армию, для того чтобы начать войну в южной части Африки, и решение, что Соединенное Королевство сейчас не может оправдать экономическую войну против всей южной части Африки. Как я уже сказал, в этом реальные факты, в этом реальные решения, с этими фактами необходимо считаться. Никто из нас не может игнорировать их, а я тем более.

33. Наконец, я хотел бы закончить выступление следующим. Я не жалею о том, что здесь высказывалось серьезное разочарование и даже горькое нетерпение. Я даже часто разделяю эти чувства. К сожалению — пользуясь самым мягким выражением, — пока нельзя настаивать ни на каких решительных или эффективных мерах, для того чтобы помочь народу в южной части Африки продвинуться по пути к самоопределению и свободе. Но тем, кто разочарован, тем, кто огорчен, я хочу сказать — и я это делаю са-

мым откровенным образом, — мы не послужим интересам народов южной части Африки, если мы сейчас разделимся и допустим разногласия в Организации Объединенных Наций. По моему мнению, мы должны в данный момент быть удовлетворены тем, что мы стоим прочно на своей позиции, стоим вместе и сохраняем единый фронт против того зла, против которого мы выступаем.

34. Я понимаю, что то, что я сказал, может быть неправильно понято или неправильно истолковано. Но в этом отношении я ничего не могу сделать. Я искренне надеюсь, что будет обращено внимание на то, что я говорил, поскольку я заверяю вас, что все говорилось с искренними намерениями.

35. Я возвращаюсь к тому, что я уже сказал, — к вопросу о том, какие эффективные действия мы можем сейчас предпринять. Меня не очень беспокоит процедура или метод принятия нашего решения, если при этом мы в конце концов придем к соглашению. Именно цель имеет значение, а не средства. Но прежде всего я вновь повторяю доводы за то, чтобы действовать в рамках наших возможностей и действовать вместе. Это, г-н Председатель, было целью консультаций, которые вы с присущей вам мудростью начали. Я надеюсь, что при взаимном сотрудничестве эта цель будет достигнута.

36. Г-н ДЕ ПИНЬЕС (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, слушать, как вы говорите на моем родном языке, является для меня источником гордости и удовлетворения. Однако язык — это далеко не единственное средство, которое нас связывает; он является одним из таких средств. И тот факт, что Колумбия достойным образом представлена здесь вами в качестве Председателя этого высокого органа Организации Объединенных Наций, должен заслуживать поздравлений не только в адрес членов Совета Безопасности, но также и в ваш адрес. Хотя вы и занимали в вашей жизни многие государственные посты, в данном случае речь идет в основном о признании ваших высоких качеств и авторитета, благодаря которым вы руководите нашими прениями. При исполнении своих обязанностей, г-н Председатель, у вас никогда не будет недостатка в сотрудничестве со стороны делегации Испании.

37. Я хотел бы также выразить особую благодарность послу Бурунди г-ну Теренсу за то умение и осведомленность, с которыми он руководил нашими прениями в январе. Я также хотел бы искренне приветствовать представителя Китая, который без громких фраз спас нас от заседаний Совета Безопасности, с тем чтобы подготовить нас к проведению текущего заседания.

38. В наших прениях принимает участие министр иностранных дел Замбии. Делегация Испании также выражает ему свою искреннюю благодарность за тот вклад, который он вносит в эти важные прения.

39. Внимательно выслушав ораторов, выступавших в этих прениях, делегация Испании пришла к выводу, что, по всей вероятности, существует единодушное мнение относительно позиции осуждения, занятой членами Совета Безопасности в связи с достойной сожаления ситуацией, которую британские поселенцы создали в Южной Родезии. Ряд ораторов, выступавших до нас, и особенно министр иностранных дел Замбии, обрисовали драматическое положение, в котором находится в настоящее время народ Зимбабве, лишенный своих законных прав той частью населения, которая была искусственно импортирована и которая заселила не принадлежащую ему землю. Международное сообщество не может оставаться безучастным перед лицом этих фактов. Все формальные акты, с помощью которых поселенцы в Родезии стремились узаконить свое положение в этой территории, политические декларации, конституции и референдум лишены смысла. Спрашивать у самих узурпаторов, каково их мнение о колониальной ситуации, которую они и управляющая держава создали,— это маневр, который никого не может обмануть.

40. Организация Объединенных Наций заявила, что те формальные акты, которые я только что упомянул, противоречат положениям Устава и резолюций Организации Объединенных Наций и поэтому никогда не могут быть источником какого-либо статуса законности.

41. По-видимому, существует также единство взглядов в отношении необходимости принятия мер, с тем чтобы положить конец этой нетерпимой ситуации. И хотя имеются некоторые расхождения во взглядах относительно объема упомянутых мер, в целом почти единодушное мнение сводится к тому, чтобы претворить в жизнь санкции, изложенные в резолюции 253 (1968) Совета Безопасности от 29 мая 1968 года. Правительство Испании четко выполняло положения этой резолюции и убеждено, что такую политику необходимо проводить и впредь.

42. Однако не существует полного согласия относительно того, что входит в обязанности в настоящее время. Как уже указывала делегация Испании в своем выступлении по данному вопросу в июне прошлого года (1481-е заседание), основную ответственность в этой связи несет Соединенное Королевство как управляющая держава. Положение, создавшееся в Родезии, является результатом колониальной политики Великобритании, воплощенной в законах, которые продолжают оставаться в силе при режиме, преследующем цель разделения. Соединенное Королевство несет ответственность за то, что оно примирилось с позицией британского меньшинства, которое продолжает сохранять свое основанное на расовой дискриминации и на пренебрежении ценностями человеческой личности господство над народом Зимбабве, законным хозяином неотъемлемых прав на данную территорию.

43. Делегация Испании уже обращала внимание членов Совета на тот факт, что эта позиция Со-

единенного Королевства плохо увязывается с его прежними заявлениями о том, что интересы народа имеют «первостепенное» значение, как это записано в Уставе Организации Объединенных Наций. Складывается впечатление, что интересы — я повторяю это еще раз,— защищаемые в Родезии, по всей вероятности, являются в данном случае интересами британского меньшинства, искусственно импортированного вопреки законным правам народа, лишенного свободы и собственной территории.

44. Помимо этой ответственности, которую можно назвать первоначальной, имеются также другие аспекты. Представитель Соединенного Королевства сказал, что его правительство скрупулезно применяет санкции, одобренные Советом Безопасности, избегая при этом выполнять все другие обязанности ввиду очевидного провала этой политики санкций. Однако, по мнению моей делегации, политика санкций должна пониматься — в контексте Устава — как непрерывный и усиливающийся процесс, преследующий одну цель: положить конец ситуации, которая в соответствии с Уставом представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Режим Солсбери знает, что санкции будут носить ограниченный характер, ибо Соединенное Королевство, по-видимому, не готово использовать все имеющиеся в его распоряжении средства. При такой моральной поддержке противостоять экономической блокаде не представляется затруднительным.

45. В ходе настоящих прений многие делегации напомнили, что в аналогичных ситуациях — я полагаю, что в этой связи упоминались Северная Ирландия и территория Ангилья,— Великобритания прибегала к всевозможным средствам с целью сохранения своей власти; широко известны многочисленные случаи, когда маневры военно-морского флота Великобритании совпадали по времени с принятием политических решений, которые, несомненно, служили целям правительства Соединенного Королевства.

46. Исходя из вышесказанного, делегация Испании, отдавая должное усилиям британского правительства, направленным на поиски решения этой проблемы, и осознавая трудности политического характера, которые сдерживают его в его желании идти дальше, считает, что проект резолюции Соединенного Королевства, поскольку он является недостаточным, не будет способствовать решению этого серьезного конфликта. Желая облегчить работу самого британского правительства, мы полагаем, что резолюция, в основе которой будет лежать проблема непосредственной ответственности в отношении Родезии, не умаляя этой ответственности или не перекладывая ее на другие страны, позволит, являясь, таким образом, выражением озабоченности мирового общественного мнения, британскому правительству самому принять все меры, которые позволили бы ему разрешить этот конфликт.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я весьма признателен послу де Пиньесу за те высокие слова, которые он высказал в адрес Председателя.

48. Я должен сообщить Совету, что я только что получил сообщение от представителя Саудовской Аравии (S/9710), в котором он просит разрешить ему принять участие в прениях без права голоса. Если нет возражений, с согласия Совета предлагаю пригласить упомянутого представителя занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Дж. Баруди (Саудовская Аравия) занимает место за столом заседаний Совета Безопасности.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Саудовской Аравии.

50. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, мне предоставлена действительно большая честь выступить в Совете под вашим председательством. Как мы все знаем, мы сейчас находимся на пороге весны. Организация Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, порождает в изобилии резолюции и всякого рода документы во все сезоны, и на ум приходит обилие весенней листвы на набухших ветвях.

51. С самого зарождения Организации Объединенных Наций направо и налево раздавались обещания. Но нам требуются такие слова, которые можно было бы перевести на язык действий, с тем чтобы мы не стали посмешищем народов всего мира. В Организации Объединенных Наций, будь то в Совете Безопасности или на Генеральной Ассамблее, мы не можем позволить себе новые действия, обреченные на неудачу. Надо извлечь уроки из неудач Лиги Наций. Если мы не сможем извлечь уроков из опыта Лиги Наций, то мне кажется, что мы можем получить травму в недалеком будущем, поскольку вера в эту Организацию все более ослабевает.

52. Если бы была какая-то альтернатива этой Организации, то, может быть, можно было бы успокоиться и попытаться воспользоваться другими методами для решения сложных проблем, но каждый из нас знает, что, кроме Организации Объединенных Наций, нет ничего другого. Если она рухнет, то мы рухнем вместе с ней, рухнет весь мир. Вот поэтому я беру на себя смелость взять слово и высказать предостережение, что время истекает, и мы должны позаботиться о том, чтобы не свалиться в пропасть из-за нашей риторики и самоуспокоенности здесь, в Совете, и в самих Центральном учреждениях.

53. Мы сейчас изолируем сами себя от всего мира в силу привычки. Мы ходим в свои кабинеты. Некоторые из нас получают какие-то инструкции. И мы становимся мелкими винтиками в механизме политиканов во всем мире, и вряд ли есть какие-либо в этом исключения. Вы можете спросить: какое отношение имеет все это к обсуждае-

мому сейчас вопросу. Существо вопроса заключается в том, может ли Организация Объединенных Наций создать работоспособный механизм, или мы должны продолжать заниматься красноречием и многословием и, как я уже сказал, потерять доверие к нам со стороны всего мира.

54. Вопрос о Южной Родезии является основным в этой проблеме. Мы не можем и далее позволять себе раздавать обещания, которые невозможно выполнить. Я тщательно выслушивал выступления в этом Совете и прочитывал их. Я сочувствую моему хорошему другу, представителю Соединенного Королевства. Я не раз упоминал в Четвертом комитете, когда этот вопрос ставился на подробное обсуждение, что невозможно просить Соединенное Королевство сделать то, чего оно, возможно, не может сделать.

55. Многие из нас сомневаются в намерениях Соединенного Королевства. К сожалению, Соединенное Королевство, как и некоторые другие европейские державы, в свое время имело огромную империю, и останки этой империи, к числу которых принадлежит Южная Родезия, вызывают у нас определенное подозрение. Я не буду разъяснять это Соединенному Королевству.

56. Когда я был моложе, хотя я и был незначительной личностью, не как лорд Карадон, я все-таки кое-что сделал для борьбы против колониализма в своем районе. Я и сейчас боролся бы против колониализма, где бы я с ним ни встретился, если бы мне позволили физические силы. Но нельзя ожидать, чтобы Соединенное Королевство сделало себя банкротом; я также не верю, что правительство готово пасть из-за настроений белого большинства населения Соединенного Королевства, а я посещаю Соединенное Королевство каждый год для выяснения фактов, я не еду туда, чтобы вести переговоры с правительством, а чтобы просто побеседовать со многими моими друзьями, с которыми я познакомился в конце двадцатых годов и в течение тридцатых годов. Это белое большинство населения свергнет любое правительство, которое пошлет войска, чтобы бороться против Южной Родезии.

57. Конечно, я говорю об этом без обиняков. Лорд же Карадон высказывается политично, в присущей ему манере, украшая это своей дикцией и красноречием и иногда приводя шутки, чтобы смягчить трагедию. Правы или неправы белые люди Соединенного Королевства в своих чувствах — это вопрос не по существу. Они так считают, у них могут быть предрассудки, и у них есть предрассудки. Но разве Совет полагает, что только у них имеются предрассудки? Нет, г-н Председатель. Даже в нашей части мира у нас есть определенные предрассудки.

58. Но именно по этому конкретному вопросу правительство Соединенного Королевства падет за один день, если оно начнет войну против Яна Смита и его сторонников. Поэтому, мои африканские и азиатские братья — хотя мы едины, когда мы представляем резолюции в надежде что-то

сделать через Совет,— исключите всякое вмешательство силой со стороны Соединенного Королевства.

59. Как я был счастлив и как хорошо было для народа Великобритании, когда пала Британская империя, а падение ее было грандиозным. Г-н Черчилль присутствовал при ликвидации этой Британской империи. Мы все были горды. Британскому народу повезло. Никого не следует восхвалять больше, чем джентльмена, сидящего сейчас здесь, в Совете,— лорда Карадона, который, как он сам сказал,— и я помню это,— выступал против своего правительства, когда он боролся за освобождение некоторых африканских народов.

60. Есть арабская пословица, она гласит: «Бог ни от кого не ожидает, чтобы он нес ношу не по своим силам». Вот поэтому у меня иногда появляется чувство сожаления о том, что некоторые наши африканские друзья и азиатские братья живут под впечатлением, что Соединенное Королевство до сих пор обладает мощью империи. Империя больше не существует. Не ожидайте чего-либо от Соединенного Королевства, и, я говорю, это все к счастью народа Соединенного Королевства. Этот народ больше не находится под бременем. Больше не существует такого понятия, как бремя белого человека, такой галиматши, используя американское выражение, которое я здесь узнал.

61. Поэтому я действительно иногда огорчаюсь, когда вижу, что осуждают Соединенное Королевство, и я об этом говорю честно. Возможно, Соединенное Королевство могло бы сделать больше, и, возможно, оно должно сделать больше. Но основное бремя возлагается на Соединенное Королевство, и я считаю это неправильным. На кого нам возлагать это основное бремя? Мы должны найти решение, иначе мы будем заниматься риторикой, ораторством, не говоря ничего по существу.

62. Я буду говорить по этому вопросу — и я это признаю — неортодоксальным образом. Из истории мы знаем, что мантия власти возлагается на плечи некоторых государств. Случилось так, что мантия власти после второй мировой войны легла на плечи Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик — мне хотелось бы сказать, России, для меня это легче. Я должен раскрыть Совету, что четыре или пять лет назад я активно работал над этим вопросом. Я говорил с моими американскими друзьями, и я говорил с моими советскими друзьями, если такой монархист, как я, может их так назвать. У меня есть друзья среди них. Я нашел, что и те и другие считают своей обязанностью борьбу против дискриминации и колониализма. Те, с которыми я говорил, были уважаемыми людьми, и они ничего не скрывали. Они действительно выступали против колониализма и расизма. И не удивительно, поскольку в конечном счете люди, которые составляют население Соединенных Штатов, бежали из Европы в

свое время из-за угнетения по расовым причинам или потому, что попирались их права человека.

63. Поэтому вполне естественно, что Соединенные Штаты выступают против расовой дискриминации. Хотя я должен сказать, что со временем некоторые люди в этой стране обрели, я бы сказал, самодовольную манеру по отношению к людям, которые не являются чисто белыми. Откровенно говоря, они — не все из них, поскольку движение за гражданские права нужно приветствовать в этой стране,— настроены против черных, а мы знаем, что их 25 миллионов в этой стране. Но мне кажется, что эти проблемы будут разрешены, поскольку в конечном счете эти негры являются такими же американцами, как Авраам Линкольн и Вашингтон. И если некоторые заявляют, что они таковыми не являются, то тогда единственными американцами являются индейцы, которые помещены в резервации. Но я считаю, что движение за гражданские права достигло большого успеха.

64. Мы приезжаем в Советский Союз. Это скопление республик, по-моему, их 16. Там есть жители монголоидной расы, желтые, белые, коричневые — все оттенки цвета. Из того, что я знаю, и из тех бесед, которые я имел, я не думаю, что в Советском Союзе есть какая-нибудь дискриминация по причине цвета кожи.

65. Далее, у той и другой страны имеются антиколониальные настроения. Мы знаем, что Соединенные Штаты были колонией. Лишь в 1776 году Соединенные Штаты освободились или обрели свободу. Нам нет необходимости вдаваться в историю России. Но мы приветствуем г-на Хрущева, который внес известную антиколониальную резолюцию 1514 (XV)². Та и другая страна обладают силой. Та и другая страна являются антирасистскими, а также антиколониальными. Что делают эти две супердержавы со своей силой? Давайте посмотрим. Справедливо ли они поступают с народами, которым не позволяют осуществлять право на самоопределение? Я допускаю, что некоторые из них пытаются. Но, может быть, они правы. Они не желают вступать в конфликт. Я возвращаюсь к тем беседам, которые у меня были 4—5 лет назад, к конфиденциальным разговорам. Они не являются более конфиденциальными теперь; проходит 4 или 5 лет, и все становится подобно побитому рекорду. Представитель России, я не хочу называть его, это еще было до того, как наш друг г-н Малик вернулся к нам сюда, а я имел привилегию и удовольствие знать его 20 лет, связался с Москвой и ответил мне: «Наши сердца с жителями Южной Родезии и с народами Африки, но, если говорить коротко, мы не хотим вступать в конфликт, потому что конфликт мог бы означать войну. Мы находимся в Организации Объединенных Наций. Мы не можем позволить, чтобы возникла война со всеми этими атомными бомбами, падающими вокруг. Наступил бы конец всего мира».

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Пленарные заседания, 869-е заседание.

66. Один серьезно мыслящий американец, я не хочу называть имени этого американского господина, сказал мне в недвусмысленных выражениях, что в данном случае речь идет о вопросе, который должен быть ответственностью Соединенного Королевства. В Америке это называют «сваливать ответственность на другого». В то время Соединенное Королевство (я не думаю, что лорд Карадон был тогда еще здесь) пыталось сделать все, чтобы найти решение. Оно осуществляло давление; оно говорило о санкциях; оно говорило о многих вещах, но, к сожалению, все эти усилия оказались бесплодными.

67. Кво вадис? Две мировые державы не хотят вступать в конфликт; таким образом, люди, которые не осуществляют право на самоопределение, остаются «за бортом». Разве нет какого-либо пути по этому конкретному вопросу (я не говорю сейчас о Юго-Восточной Азии) для той и другой державы, чтобы прийти к соглашению и, если понадобится (а я далек от того, чтобы рекомендовать им использование силы), принять неотложные меры — какие неотложные меры? Я к этому вернусь — и остановить Яна Смита и других расистов в этой части Африки?

68. Между прочим, я не хочу упоминать Португалию в этом контексте, потому что Португалия не является расистской страной; у меня есть родственники в Бразилии; и я помню, что Бразилия была португальской колонией. Вам не следует смешивать португальцев с Яном Смитом: они могут быть колонизаторами, но они не расисты. Они сходятся, имеют смешанные браки, и они не страдают самодовольством. Они не считают, как некоторые люди Севера (не все люди Севера), что бог сотворил одну форму для них, затем он сотворил несколько других форм. Я не знаю, в какую форму попал бы я как араб. Однако я говорю это между прочим.

69. Имеется несколько путей, которые открыты как для Советского Союза, так и для Соединенных Штатов, если они достигнут соглашения по этому вопросу. Им следует через Организацию Объединенных Наций согласиться подготовить африканцев, которые создадут вокруг Родезии настоящий «санитарный кордон» — такой, какой в человеческих силах создать. Например, в Замбии и других прилегающих к ней странах должны быть войска Организации Объединенных Наций, укомплектованные офицерскими кадрами или советниками из Советского Союза и из Соединенных Штатов Америки и финансируемые ими.

70. Зачем они направляют советников на Дальний Восток? Я не слышу ни о чем другом, кроме советников в Южном Вьетнаме и Северном Вьетнаме. Почему они не направляют консультантов для организации и создания с помощью Организации Объединенных Наций «санитарного кордона» против расистов в Африке? Почему? Потому что африканцы и азиаты являются слабыми; они не имеют силы. Хорошо, мы члены

Организации Объединенных Наций, у нас есть права, точно так же как есть они и у них. Почему в данном вопросе не воспользоваться этими правами через Организацию Объединенных Наций.

71. Это еще не применение силы. Я однажды говорил о том, что можно было бы использовать силу — при условии, что такое использование силы не будет связано с большими человеческими жертвами и не обойдется слишком дорого. Для этого нужно подготовить парашютистов, с тем чтобы они могли внезапно напасть на дом правительства, схватить расистов, надеть на них смиренные рубашки и подвергнуть их психиатрическому обследованию, не причиняя им вреда. Они, наверное, живут в средневековье, если они занимаются таким расизмом во второй половине XX века. Но я уверен, что они не собираются сделать это. Они используют силу, когда похищают друг друга; они отправляют войска в Европу, когда они борются друг с другом; они отправляют парашютистов в Европу. Я слышал, что многие парашютисты забрасывались в тыл и совершали славные подвиги. Даже Муссолини был похищен парашютистами. Почему они не используют парашютистов? Они не хотят их использовать. Вот почему я говорил о своего рода «санитарном кордоне», а совсем не потому, что я не согласен со всеми теми санкциями, и другими мерами, которые включены в проект резолюции, находящийся у нас на рассмотрении.

72. В таком случае Организации Объединенных Наций, всему ее членскому составу следует взять на себя инициативу (не зависеть только от этих двух государств), разъясняя белым в Южной Родезии их ответственность и обязанности по отношению к их черным братьям, если они хотят называть их «братьями», потому что, в конце концов, все они люди и они были там колонизаторами; эти белые пришли извне; они не были коренными жителями. Но африканцы уживутся с ними, я думаю, что у них нет другого выбора, кроме как ужиться с ними, но по отношению к ним не будет проявляться дискриминация из-за цвета их кожи.

73. Можно было бы укрепить Управление общественной информации Организации Объединенных Наций; бюджет можно было бы пополнить дополнительными средствами; а кроме того, почему не иметь программу для Родезии и других мест в Африке, где осуществляется расизм, с тем чтобы дать белым представление о том, что происходит в мире, а также приобщить их к принципам и высочайшим идеалам Организации Объединенных Наций и не позволять Яну Смиту и его когорте внушать им мысль о том, что белые являются сверхчеловеками.

74. Это можно сделать, но для этого необходимы средства. Бюджет Организации Объединенных Наций страдает. Почему он должен страдать? Каждый день мы слышим о потерях в Юго-Восточной Азии самолетов, которые стоят

несколько миллионов долларов каждый и используются для того, чтобы убивать людей на войне. На войну деньги идут и слева и справа. Почему бы не тратить их здесь на хорошее дело? Управление общественной информации Организации Объединенных Наций необходимо укрепить; нам необходимо иметь учебные программы для белых, точно так же как и для черных, в Южной Родезии и других частях Африки. Деньги нужны на дикторов и т. д.

75. Я не технический специалист, но мне кажется, что они могли бы слушать эти радиопрограммы. Прослушивание радиопередач пробудит людей. Почему мы не прислушиваемся к этому? Когда я обсуждал этот план, когда я говорил, что самолеты вроде тех, которые совершали полеты над Россией с целью шпионажа — я не помню, как их называли, — следует отправить для разбрасывания над Южной Родезией просветительных листовок, кое-кто отвечал, что большинство черных не умеют ни читать, ни писать. Что же, тогда пусть наши японские друзья каждый год жертвуют 20 тысяч транзисторных радиоприемников, которые будут обрасываться на парашютах в Южной Родезии, с тем чтобы люди могли взять их, спрятать и слушать, какие события происходят.

76. Существует много путей. Было бы желание. Есть много хороших методов, с помощью которых можно что-то сделать, а вместо этого каждый из нас приходит сюда и читает по готовым запискам. Организация Объединенных Наций уже не представляет даже интереса как дискуссионное общество. Нам нужны какие-то энергичные действия, мы хотим, чтобы люди, преданные Организации Объединенных Наций, что-то предприняли. Я предан Организации Объединенных Наций, и я не единственный, кто предан Организации Объединенных Наций. Многие из моих коллег преданы Организации Объединенных Наций, интересы которой, по нашему мнению, стоят выше национальных интересов. В противном случае зачем мы здесь должны числиться членами?

77. Это отдельные мысли. Я не собираюсь теперь выработать план. Я надеюсь, что я бросаю несколько семян, которые в будущем, возможно, дадут кое-какие всходы. Я держу пари, что через год кто-нибудь придет сюда выступать по тому же самому вопросу и с аналогичным проектом резолюции, и ничего не произойдет. Имеются две мировые державы. Им следует оживиться и сделать что-нибудь. В Юго-Восточной Азии идет война. Одна из самых могучих держав направила около полумиллиона солдат якобы для борьбы с расширением идеологии коммунизма. И тем не менее они сидят здесь с коммунистами, они пьют вместе вино и обедают и пьют коктейли. Я сказал «якобы», потому что это малая держава. Они не позволяют им определить их собственное будущее. Я не обвиняю кого-либо, но я имею право говорить. Я азиатского происхождения, и в моей части мира чужеземный народ борется

как доверенный некоторых западных держав. Мы — шахматная доска, а фигуры — не деревянные фигуры, а живые люди. Мы — пешки. Почему в Юго-Восточной Азии находится полмиллиона человек, а когда речь заходит о Южной Родезии, то они говорят, что они не могут сделать этого? Обнаруживается тысяча и одна причина для того, чтобы и волоска не тронуть на головах г-на Смита и его коллег. Кого мы дурачим этой беседой вокруг этого подковообразного стола? Эта подкова не приносит больше счастья? Кого мы обманываем здесь? Самих себя? Некоторые здесь достаточно доверчивы или достаточно самодовольны в своих позициях, но мнению народов мира более важно. Устав начинается со слов: «Мы, народы Объединенных Наций», а не «государства — члены мира». Не думайте, что я злуюсь. Это мой стиль. Внутренне я очень спокоен. Но в действительности следует разозлиться.

78. Лорд Карадон представил проект резолюции (S/9676/Rev.1), и, с его позволения, я хочу обратить внимание на некоторые вещи в нем — если я правильно помню, я обращал его внимание на них — только в целях разъяснения, чтобы продемонстрировать, как учитываются некоторые интересы, но я уверен в том, что со стороны лорда Карадона это было сделано непреднамеренно. Речь идет о слове «настоятельно призывает» в пункте 2. В нем говорится: «Настоятельно призывает государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, принимая во внимание принципы, изложенные в статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, действовать соответственно». С каких это пор мы настоятельно призывали государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций? Что касается вопроса о правах человека, то я взывал к небесам о том, что нам следует обратиться ко всем государствам, независимо от того, являются ли они членами Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений или не являются. Упоминание о специализированных учреждениях появилось позднее, как лазейка для тех, кто хотел включить некоторые страны, которые моя страна не признает. Но это не относится к делу. Мы здесь представляем Организацию Объединенных Наций. Как можем мы настоятельно призывать? Мы можем просить. В данном случае это уже шаг вперед, когда по хорошим делам мы обращаемся ко всем народам мира, независимо от того, являются ли они членами клуба, который называется Организацией Объединенных Наций, или членами специализированных учреждений. Но я вот что имею в виду. Я не знаю, будет ли слова «настоятельно призывает» вообще приняты, но я думаю, что их следует заменить словом «просит», «призывает» или что-нибудь в этом роде. Если я правильно понимаю по-английски, то слова «настоятельно призывает» несут некоторый элемент принуждения. Когда нам это подходит, мы их подгоняем. Когда нам это не подходит, мы ими пренебрегаем. Так бывает до-

вольно часто, особенно по вопросам прав человека. Когда бы у меня ни был проект резолюции в Третьем комитете или где-нибудь еще и когда бы я ни адресовал просьбу всему мировому сообществу, обычно кто-нибудь появлялся и вносил поправку в мою просьбу, говоря, что ее следует адресовать только государствам-членам, а если они не являются государствами — членами Организации Объединенных Наций, то они должны быть членами специализированных учреждений. Я думаю, что это шаг вперед. Наша организация становится универсальной и, я надеюсь, не только в данном случае, но и во всех случаях.

79. Я извиняюсь, если я был несколько резок, когда говорил откровенно, но, как я неоднократно говорил, нам следует в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах говорить то, что мы имеем в виду, и иметь в виду то, что мы говорим. Довольно часто мы прибегаем к дипломатии девятнадцатого века, когда мы говорим то, что мы не имеем в виду, и имеем в виду то, что мы не говорим. Давно пора, чтобы Организация Объединенных Наций стала резонатором всего мира, а не местом для переговоров в кулуарах. Давно пора, чтобы то, что мы здесь сказали, слышал весь мир. Это место не должно стать клубом для приготовления «сборной солянки» или для «согласованных мнений», каковыми злоупотребляли. Одно время я думал, что право вето является вредным. Теперь я иногда благодарю бога за право вето, поскольку «согласованное мнение» иногда носит подрывной характер, хотя и не всегда. В «согласованном мнении» каждый преследует свои собственные небольшие интересы. У них есть общий знаменатель, а также кружок над общим знаменателем, а там, где речь идет о правах других людей, то эти проблемы выбрасываются в Ист-Ривер.

80. Я был поистине тронут выступлением нашего собрата, блестящего министра иностранных дел Замбии (1531-е заседание). Сказанное им исходило не только из его головы, но и из сердца. Он прибыл сюда, чтобы выразить чувства, внутренние мысли африканского народа, и я могу понять его, потому что я знаю, каково жить под иностранным игом. Один из наших друзей сказал: «Он очень милый человек, но он эмоционален». Эмоции являются здоровым признаком того, что он живой человек. Он выражает чувства своего собственного народа, не только своего собственного народа в Замбии, но и народа Африки, который все еще угнетается. Когда один из нас, из Азии или Африки, выступает, в наш адрес иногда отпускают шутки, как если бы мы были детьми. Мы считаем европейцев детьми, когда речь заходит о цивилизации и культуре, а здесь, в Соединенных Штатах, они младенцы. Если мы не имеем силы, это не означает, что мы не люди, что у нас нет ума, что у нас нет права выразить наши идеи просто, а не высокомерно или ханжески, подобно тем, которые пользуются силой.

81. Я отложу на будущее разработку моего плана, а также проведу консультации со многими

из моих коллег за период между настоящим временем и Генеральной Ассамблеей, надеюсь, что мы сможем найти путь (если я все еще буду здесь, а Организация Объединенных Наций все еще будет иметь силу, а я надеюсь, что это будет так), чтобы выйти из этого тупика, где мы плодим бесчисленное множество документов и становимся посмешищем мира. Нам следует позаботиться о том, чтобы наши выступления можно было воплотить в деяния, в действия и чтобы они не стали академичными или лишь изложением того, что можно сделать и что невозможно сделать.

82. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Уже второй раз за сравнительно небольшое время обсуждения вопроса о Южной Родезии в Совете Безопасности представитель Англии лорд Карадон чрезвычайно нервно реагирует на открытые, правдивые и основанные на неопровержимых фактах выступления советской делегации. Это не ново и не оригинально. Мы, разумеется, польщены тем, что в своем выступлении нашему выступлению он уделит наибольшее внимание, лишь вскользь упомянув о выступлениях делегата Сирии и министра Замбии. Мы оказались на первом месте, мы гордимся этим. Мы воспринимаем раздраженные реплики лорда Карадона как хороший показатель того, что с нашей стороны была дана правильная оценка роли Англии в трагедии народа Зимбабве, оказавшегося вследствие такой политики Англии во власти современных белых империалистических пиратов-расистов. Эта оценка, выводы и сделанное нами обобщение полностью совпадают с тем, что было сказано на этот счет делегатами Замбии, Алжира, Бурунди, Сенегала, Польши, Сирии, Непала, Пакистана. Следовательно, подавляющее число членов Совета Безопасности и тех делегатов, которые приняли участие в обсуждении этого вопроса, решительно осуждает политику Англии в родезийском вопросе, и поэтому тот факт, что мишенью для реплики лорд избрал наше выступление, доставляет нам большое удовлетворение и гордость, ибо мы среди тех, кто выступает против расизма, империализма и колониализма. В этих антиимпериалистических рядах мы всегда были, есть и будем, и никакие нападки со стороны кого бы то ни было нас с этого пути не собьют.

83. Лорд Карадон заявил, что он дает неполный ответ, а жаль, я предпочел бы полный ответ с его стороны, но он обошел молчанием два основных положения из нашего выступления. Поэтому полного ответа он не дал, а в кратком извратил нашу позицию. Мы понимаем, что наша критика политики Англии ему не нравится. Правда глаза колет. Но мы в то же время отмечаем, что представители стран Африки и во время прошлого обсуждения родезийского вопроса и сейчас цитировали наши заявления, следовательно, есть две правды — правда империалистическая, колониальная, расистская, и правда тех, кто борется за свободу и национальную независимость.

84. В вопросе о санкциях наше заявление лорд явно исказил. Мы говорили, что в Комитете по санкциям наиболее активно проявляет себя делегат Англии, он там шумит, он дает документы, факты нарушения санкций. Следовательно, мы должны отметить и положительную сторону работы делегата Англии в Комитете по санкциям, но вместе с тем мы дали правильную политическую оценку — весь этот шум, показуха, как у нас говорят, производятся для того, чтобы отвлечь внимание от реальной действительности. А реальная действительность заключается в том, что Англия по-прежнему отказывается принять эффективные меры против незаконного и мятежного режима в Южной Родезии. Это есть не что иное, как поддержка этого режима.

85. Я выслушал выступление моего уважаемого друга д-ра Баруди с большим вниманием, но я не могу согласиться с его тезисом о том, что Англия столь бессильна, столь импотентна, что ничего не может сделать в отношении незаконного мятежного режима в Южной Родезии. Это — неправильная предпосылка и оценка. Я глубоко уверен, что при желании Англия могла бы осуществить все те меры, которые вы, г-н Баруди, предлагали в своем выступлении против этого режима. Но что для этого надо? Если бы Англия хотела, это одно непереносимое условие, но такого хотения, такого желания у нее нет. Это и есть поддержка южнородезийского расистского мятежного незаконного режима со стороны Англии. Таковы факты, такова реальность.

86. Англия имеет возможности, она не столь бессильна. Здесь уважаемый представитель Бурунди рассказал, привел несколько фактов, как Англия умеет и может расправляться с мятежным, с ее точки зрения, режимом, и если бы она хотела, то и в данном случае она могла бы сделать это. Но вот желания-то у нее и нет.

87. Лорду Карадону не понравилось наше замечание о том, что южноафриканские расисты и империалистические монополии смертельно ненавидят африканцев. Но эти монополии бойко торгуют с южноафриканским расистским режимом, который в подлинном смысле этого слова является ненавистником африканцев № 1. Ну, а тот, кто помогает южноафриканским расистам, ненавидящим африканцев, следовательно, соучаствует в этой ненависти. Почему это не соответствует действительности? По мнению лорда Карадона, это не соответствует действительности. По нашему глубокому убеждению, это так: тот, кто помогает убийце, тот соучаствует в убийстве; тот, кто помогает расисту, соучаствует в расизме. На этот счет двух мнений быть не может. Но у лорда мнение свое — пусть он остается при своем мнении.

88. Лорд обошел молчанием упоминание в нашем заявлении о том, что в Англии есть «Акт об измене», для того чтобы применять его в отношении мятежников, и при желании можно было применить этот акт и против южнородезийских мятежников. Лорд обошел молчанием наше заяв-

ление об инвестициях в Южной Родезии. Мы отметили в нашем заявлении начало волны закрытия консульств в Южной Родезии. Это, несомненно, положительный фактор, но он, конечно, вынужденный. Сила мирового общественного мнения, сила африканского единства, что нашло свое проявление в обращении в Совет Безопасности около 40 африканских государств, потребовавших рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности, заставила европейские государства, Соединенные Штаты Америки закрыть свои консульства в Южной Родезии. Это уже положительный результат обсуждения данного вопроса в Совете Безопасности. Но этого мало.

89. Советская делегация заявила о том, чтобы за волной закрытия консульств последовала волна изъятия инвестиций из экономики Южной Родезии. А эти инвестиции немалые. По последним данным — только сегодня на страницах американской печати я прочел, — Соединенные Штаты имеют в Южной Родезии инвестиции в 55 миллионов долларов. Это сумма существенная. Имеются официальные данные о том, что Англия имеет инвестиции в 200 миллионов фунтов стерлингов в Южной Родезии. Я полагаю, что изъятие такой суммы из экономики Южной Родезии потрясло бы до основания южнородезийский режим. Но этого не делается. Это и есть поддержка этого режима, лорд Карадон. Почему же вы обвиняете нас, что мы искажаем факты? Мы всегда основываем наши заявления на конкретных фактах, а факты именно таковы. И если бы западные державы волну закрытия консульств дополнили волной изъятия инвестиций, это был бы реальный удар по незаконному и мятежному режиму. Но этого не делается. Это и есть поддержка. Мы это утверждали и будем утверждать. Никакие ваши словесные риторички насчет «нового» и «старого» не помогут. Факты нельзя спрятать, от них нельзя уйти.

90. В этом случае уместно поставить перед представителем Англии прямо вопрос — намерена ли Англия отозвать свои 200 миллионов фунтов стерлингов из экономики Южной Родезии или нет? Вопрос стоит так. Обвиняйте нас в искажении фактов. Но факты таковы.

91. Обойден лордом Карадоном также и вопрос о роли Южной Африки и Португалии. Кто не знает в мире и из здесь присутствующих, что Португалия и Южная Африка — самые ближайшие друзья и союзники южноафриканских расистов. Не вы, лорд Карадон, и не я изобрели термин «тройственный союз нечестивых». Португалия, Южная Африка и Южная Родезия — это «союз нечестивых». Помогают ли Португалия и Южная Африка Южной Родезии? Да. Это даже вы не можете отрицать. Являются ли они союзниками Южной Африки? Да. Этого вы также не можете отрицать. Торгуют они с Южной Родезией? Да. Этого никто не может отрицать, в том числе и вы, лорд Карадон. А кто помогает Южной Африке? Кто не только поддерживает, но и расширяет экономические связи? Мы приводили

данные об этом. Западные страны, и прежде все-го Соединенные Штаты, Англия. Вот официальные данные, подготовленные Секцией по апартеиду Секретариата Организации Объединенных Наций — *Иностранные инвестиции в Южно-Африканской Республике*³, раздел о капиталовложениях западных стран в Южно-Африканской Республике на конец 1966 года. Инвестиции составляют астрономическую цифру — 5 миллиардов 313 миллионов долларов. Для такой сравнительно небольшой страны, как Южная Африка, инвестиции свыше 5 миллиардов долларов — это колоссальная сумма. Дай боже, если в экономику любой страны, представители которых находятся в этом зале, были произведены капиталовложения по 5 миллиардов долларов. Экономика бы от этого получила многое. Англия имеет инвестиции в Южно-Африканской Республике в 3 миллиарда 313 миллионов, то есть более половины всех инвестиций; Соединенные Штаты — 697 миллионов долларов. Это очевидная помощь южноафриканским расистам, и, несомненно, этого никто не станет отрицать, а южноафриканские расисты помогают Южной Родезии. Несомненно, никто этого также не отрицает. Этого не только никто не отрицает, но это признано в официальном документе Организации Объединенных Наций. Передо мной второй доклад Комитета от 12 июня 1969 года (S/9252), созданного во исполнение резолюции Совета Безопасности 253 (1968) от 29 мая 1968 года, который для краткости называют Комитет по санкциям Совета Безопасности по Южной Родезии, пункт 45:

«На основе всех имеющихся в его распоряжении данных Комитет желает заявить, что правительства Южной Африки и Португалии отказались принять какие-либо меры для выполнения положений резолюции 253 (1968) и продолжают поддерживать тесные экономические, торговые и другие связи с незаконным режимом и разрешают свободный провоз товаров из Южной Родезии через территории Южной Африки и колонии Мозамбик, а также через их порты и другие пункты».

92. Вот обличительный документ против тех, кто прямо помогает южнородезийским расистам. А кто помогает южноафриканским расистам? Тоже очевидно. Это ясно из первого официального документа Организации об инвестициях Англии, Соединенных Штатов в Южно-Африканской Республике.

93. Я вас спрашиваю, уважаемый лорд Карадон, где же искажение советской делегацией фактов? Вот официальные данные — документы Организации Объединенных Наций. Какое вы имеете право заявлять, что советская делегация извращает факты? Извольте доказать. Я доказываю фактами, документами, цитатами и цифрами. Так обстоит дело в действительности.

94. Для того чтобы скрыть эти факты, уйти от них, лорд Карадон прибегает к словесной риторике. Но на этом далеко не уедете.

³ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером № E.68.II.K.8.

95. Я уж не говорю о колоссальных размерах внешней торговли между Англией и Южной Африкой, достигающей около миллиарда, которая с каждым годом увеличивается. А Южная Африка спокойно продает товары западных стран в Южную Родезию и поддерживает южноафриканских расистов. Вот вам и незаконный мятежный режим, вот методы борьбы против него.

96. Что касается существа сегодняшней позиции страны, которую представляет лорд Карадон, то мы о ней будем судить при голосовании внесенных в Совет резолюций.

97. Афро-азиатские делегации, представители стран Азии и Африки в Совете Безопасности, внесли свой проект резолюции (S/9696 и Согг.1 и 2). В нем есть пункт 8 и пункт 9. Пункт 8 гласит:

«*порицает* помощь, которую португальское и южноафриканское правительства и другие империалистические державы...» — империалистические державы — вещи названы своими именами — «оказывают незаконному режиму расистского меньшинства, пренебрегая резолюциями Совета Безопасности, и требует немедленного вывода с территории Зимбабве войск южноафриканских агрессоров».

Это сделано на основании доклада Комитета семи, о котором я уже упоминал.

98. Пункт 9 гласит:

«*постановляет*, что государства — члены Организации и члены специализированных учреждений должны осуществить в отношении Южно-Африканской Республики и Португалии меры, изложенные в резолюции 253 (1968) и в настоящей резолюции»;

то есть применить санкции в отношении Южно-Африканской Республики и Португалии. И мы посмотрим, как будет представитель Англии голосовать за эти пункты и за эту резолюцию. Вот это будет показательным: помогает ли Англия южнородезийским расистам или же она с серьезными намерениями намерена оказать помощь Африке и народу Зимбабве в освобождении от расистской тирании.

99. Вывод в результате обсуждения данного вопроса в Совете Безопасности один: расизм, империализм и колониализм — на скамье подсудимых в Организации Объединенных Наций и во всем мире. Дни его сочтены. И изменить этот неуловимый и неизбежный бег истории никому не под силу, даже английским лордам.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Список ораторов, желающих принять участие в данных прениях, исчерпан. Теперь я хотел бы выступить в качестве представителя Колумбии.

101. Уважаемые члены Совета, позвольте мне, прежде чем перейти к рассмотрению проблемы, которая сегодня стоит перед нами, выразить озабоченность, над которой можно было бы задуматься.

102. В ходе руководства прениями и при проведении консультаций я испытывал определенные трудности при выполнении своих функций, отходя от позиции, которую занимает моя страна по тому или иному вопросу, чтобы действовать абсолютно беспристрастно в качестве Председателя Совета Безопасности. Это не означает, что мне не удалось добиться этой беспристрастности, что, я надеюсь, было признано вами; но я хотел выдвинуть этот вопрос для вашего размышления, не предполагая принятия в настоящее время каких-либо решений.

103. То обстоятельство, что я последним беру слово, будучи Председателем, освобождает меня от необходимости вдаваться в подробности, которые были полностью изложены другими делегациями. Однако я хотел бы четко осветить позицию Колумбии.

104. Выступления членов Совета по рассматриваемому нами вопросу характеризовались одной общей чертой, которую нельзя не подчеркнуть и которую нельзя не заметить. По существу Совет Безопасности единодушно и решительно клеймил авантюру, предпринятую режимом Солсбери, и осудил положение, противоречащее справедливости, неприемлемое в рамках высших норм поведения, которыми руководствуется Организация Объединенных Наций, и, следовательно, не совместимое с принципом самоопределения народов.

105. Со своей стороны и в силу причин, столь же старых, как и само существование нашей страны, колониализм и любая тенденция к навязыванию расистского режима меньшинства должны отвергаться самым решительным образом. Такова была наша позиция в прошлом. Такова наша точка зрения и наши убеждения сейчас, и такими они останутся в будущем.

106. Проекты резолюций, представленные на рассмотрение Совета, несмотря на то что они содержат очевидные и необходимые элементы, не совсем соответствуют точке зрения моей делегации, которая хотела бы видеть такой документ, который вытекал бы из самих целей, но который смог бы в то же время получить широкую поддержку, которая сегодня, больше чем когда-либо, необходима в глазах всего мира. Более того, излишне говорить, что даже результаты такого документа будут зависеть от решения стран, создающих свою международную ответственность. Без наличия доброй воли и необходимого сотрудничества данная проблема и вообще все те проблемы, которые угрожают международному миру и безопасности, не будут решены надлежащим образом, отвечающим интересам справедливости. Каждый народ в мире несет какую-то ответственность, степень серьезности которой, естественно, может быть различной, но основа и направление которой, несомненно, аналогичны.

107. Если ни один из двух проектов резолюций не будет одобрен Советом, то я полагаю, что нам придется подумать над такой формулой,

которая по возможности получит единодушную поддержку.

108. Выступая теперь в качестве Председателя, предоставляю слово представителю Соединенного Королевства по порядку ведения заседания.

109. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне очень хотелось выступить в Совете по вопросу о процедуре, и я умышленно отказался от попытки ответить послу Советского Союза, чтобы не задерживать внимание Совета. Я и не буду делать это теперь, а только заверю его в том, что с даты введения всесторонних обязательных санкций из моей страны незаконному режиму или самой Родезии не поступало никакого капитала и товаров, а также не велось никакой торговли с ними. Это те факты, которые я попросил бы его запомнить.

110. Возвращаясь к вопросу процедуры, я хотел бы обратить внимание Совета на серьезное соображение. Я возвращаюсь к тем доводам, которые я выдвинул, пытаюсь максимальным образом достигнуть соглашения, а также сотрудничества, с тем чтобы мы могли осуществить самые эффективные действия во имя тех целей, которые мы разделяем. Чтобы сделать это, нам следует учитывать принцип, прочно установившийся в этом Совете в течение многих лет, который заключается в том, что, прежде чем будет проводиться голосование, все мы должны быть в состоянии полностью знать факты и все факторы, которые необходимо учитывать, прежде чем мы перейдем к голосованию. По этому вопросу я имею кое-какой вес, поскольку я являюсь автором одного из проектов резолюций, который я представил Совету в начале нашей работы (S/9676/Rev.1).

111. Мы все знаем, что мы работали совместно, проводя консультации в течение нескольких дней, пытаюсь достигнуть между собой максимального согласия. Поэтому имеется несколько соображений, которые нам необходимо принять во внимание. У нас есть проект резолюции Соединенного Королевства, который никогда не предназначался как окончательный или завершающий, но тем не менее предназначенный для того, чтобы получить максимальную поддержку всех членов. У нас есть также проект резолюции, представленный афро-азиатскими членами этого Совета (S/9696 и Согг.1 и 2), который находится у нас на рассмотрении некоторое непродолжительное время и о котором мы знаем. Мы также заслушали ряд предложений, выдвинутых послом Финляндии, когда он выступал перед нами, и мы уделили большое внимание тому, что он сказал. Мы поняли, что он в надлежащее время представит нам проект резолюции, который будет включать эти предложения.

112. Все мы думали над этими тремя предложениями. Два из них в форме официальных проектов резолюций представлены нам. Третьего у нас еще нет как официально представленного документа, но предложения, которые он должен был

включать, были весьма четко нам разъяснены. Все мы рассматривали весь вопрос с учетом этих трех предложений.

113. Выступая, как я говорил, исключительно по вопросу процедуры, я твердо убежден в том, что сегодня нам не следует переходить к голосованию лишь по двум из этих предложений, но что нам следует еще несколько подождать, с тем чтобы можно было полностью учесть третье предложение. Дело в том, что, выступая от имени управляющей власти — Великобритании, которая, как все признают, должна иметь право быть заслушанной, по крайней мере по этому вопросу, мы хотим сотрудничать с членами Совета, с тем чтобы достигнуть максимального согласия. Мы поступали таким образом с самого начала наших заседаний. Мы подтверждаем нашу точку зрения, которая заключается в том, что это как раз тот курс, которому надлежит следовать. Поэтому то, что я хотел бы предложить Совету, заключается в том, что было бы правильно подождать нам еще двадцать четыре часа, с тем чтобы мы могли изучить эти соображения полностью, прежде чем мы придем к заключению. Я бы даже сказал следующее: если мы выступаем за справедливое и полное рассмотрение, если мы искренне стремимся к тому, чтобы в полной мере достигнуть соглашения, тогда отказ от применения отсрочки на такой непродолжительный период времени противоречил бы традициям этого Совета, интересам большинства народа Родезии и, конечно, повредил бы репутации, которую этот Совет создал себе в течение многих лет.

114. Поэтому я вношу на ваше рассмотрение мысль о том, что мы могли бы договориться (я думаю, что на данный момент мы заслушали все выступления, которые должны быть сделаны в Совете) относительно того, что нам следует позволить самим себе небольшой перерыв для дальнейшего размышления и консультаций, прежде чем мы попытаемся прийти к какому-либо заключению. Выступая как автор проекта резолюции, который был представлен первым, я хотел бы попросить, чтобы голосование не проводилось, скажем, до завтрашнего дневного заседания, которое мы начнем, если вы согласитесь, в три часа. Я представлю, если в этом будет необходимость, официальное предложение в этом смысле, но я хотел бы проконсультироваться с другими членами Совета по предложению, против которого, как мне представляется, трудно возразить.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки послу Йосту, который также желает выступить по порядку ведения заседания.

116. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы только что заслушали проникновенное обращение относительно того, чтобы голосование по двум проектам резолюции, которые находятся у нас на рассмотрении,

было отложено до завтра. Моя делегация весьма искренне поддерживает эту просьбу. Я полагаю, что все из нас, сидящие вокруг этого стола, вошли сегодня в этот зал, ожидая, что мы будем голосовать по двум проектам резолюций, которые находятся у нас на рассмотрении, в существующем виде. Однако из неофициальных дискуссий, которые, как я полагаю, имели место среди некоторых членов, теперь неожиданно выявляется, что это, возможно, не совсем так. Повидимому, есть некоторые надежды на то, что после исключения некоторых пунктов позиция некоторых делегаций в отношении афро-азиатского текста, возможно, изменится. Я хотел бы подчеркнуть, что с моей делегацией не советовались относительно проведения голосования по этому тексту пункт за пунктом и у нее также не было возможности рассмотреть вопрос о том, какова будет ее позиция, если некоторые пункты будут исключены. Все члены Совета согласятся с тем, что такой шаг создал бы совершенно новую обстановку. Конечно, положение в Южной Родезии является столь серьезным, что мы не можем действовать без всех тех обсуждений и размышлений, которых заслуживает эта проблема. Мы бы поступили неправильно по отношению к себе, если мы сегодня приняли окончательное решение по проекту, который при обстоятельствах, о которых я упомянул, существенно отличался бы от того, который был представлен первоначально и над которым мы размышляли. Откровенно говоря, моими собственными инструкциями не охватывается такое непредвиденное обстоятельство.

117. Поэтому моя делегация хотела бы также иметь по крайней мере двадцать четыре часа, чтобы рассмотреть любое существенное изменение или любое возможное изменение предложений, по которым нас попросят провести голосование. Поэтому я хотел бы весьма решительно и почтительно настоять на том, чтобы Совет в знак проявления уважения к тем из нас, которым необходимы новые инструкции в создавшейся обстановке, а также в соответствии с нашей обычной практикой в аналогичных обстоятельствах отложил голосование до завтра. Я, в частности, хотел бы попросить авторов афро-азиатского проекта поддержать это разумное предложение о двадцатичетырехчасовой отсрочке.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы уточнить следующее: ваша просьба о том, чтобы отложить заседание, связана с проведением раздельного голосования или же вы предлагаете отложить заседание в любом случае?

119. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Что касается меня, то положение совершенно ясное. Я полагаю, что если мы будем голосовать сегодня, то мы будем голосовать, не имея соответствующей возможности рассмотреть все факты, связанные с вопросом, который находится у нас на рассмотрении. Я уверен, что было бы предпочтительно в инте-

ресах Совета, а также в интересах того вопроса, который мы обсуждаем, чтобы мы позволили себе немного времени для проведения дальнейших консультаций, а также для размышления и получения инструкций на случай возникновения различных ситуаций, прежде чем мы перейдем к голосованию по вопросу такого значения.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Сьерра Леоне.

121. Г-н НИКОЛЬ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы с большим интересом слушали прения, которые проходили на этом дневном заседании, а также в течение нескольких последних дней под вашим председательством. Решение поставленного вопроса о порядке ведения заседания принадлежит вам в соответствии с правилом 30 предварительных правил процедуры.

122. Мы также с пониманием заслушали предложение лорда Карадона. Но от имени афро-азиатских членов, которые представили второй проект резолюции, я хотел бы сказать, что мы не считаем, что мы в состоянии согласиться с предложением о перерыве заседания. Наши позиции были изложены, и они являются довольно ясными. Мы не хотели бы ставить в затруднительное положение представителя Соединенного Королевства, я повторяю, но мы хотели бы ему напомнить о том, что мы согласились под давлением, что ему следует выступить в пятницу, двенадцать дней назад, когда нам это было неудобно. Таким же образом мы должны просить его теперь согласиться с тем, что мы желаем, чтобы голосование по этому вопросу было проведено на этом дневном заседании.

123. Мы заслушали представителя Соединенных Штатов. Но проекты резолюций были у нас на рассмотрении в течение нескольких дней и обсуждались по пунктам в порядке консультаций, и мы считаем, не проявляя при этом какой-либо неучтивости (а я говорю от имени пяти членов, которые представили второй проект резолюции), что нам следует достигнуть какого-то решения по этому вопросу на сегодняшнем дневном заседании.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Бурунди.

125. Г-н ТЕРЕНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Как и представитель Сьерра Леоне я хочу выступить от имени афро-азиатской группы, которая представила проект резолюции, содержащийся в документе S/9696 и Согг.1 и 2 и сказать, что мы полностью понимаем чувства, которые были высказаны представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Мы также знаем, что вопрос о Родезии находится в повестке дня Совета вот уже три недели. Я поддерживаю заявление представителя Соединенного Королевства в том, что мир должен по-

лучить от нас послание и что мы должны действовать в интересах народа Зимбабве. Этот народ поистине терпеливо ждет исхода наших прений в Совете Безопасности, исхода, который касается его судьбы. В связи с этим мы бы попросили провести голосование, учитывая, что такая мера будет полностью соответствовать первоначальной постановке вопроса, с которой начал прения представитель Соединенного Королевства, когда он сказал, что его делегация хотела бы, чтобы решение было принято как можно скорее. Мы считаем, что если опять отложить прения по этому вопросу, то это означало бы затянуть его обсуждение и внести определенные осложнения, которые могли бы помешать Председателю удовлетворить искренние и горячие пожелания, высказанные ему несколько дней назад, об успешном завершении рассмотрения данного вопроса.

126. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация с большим вниманием выслушала аргументацию, приведенную и теми, кто за то, чтобы не голосовать сегодня по двум проектам, внесенным на рассмотрение Совета, и теми, кто настаивает на голосовании. Нам кажется, что аргументы, приведенные представителем африканских стран, являются более убедительными.

127. В самом деле, все мы помним в самом начале, на первом, 1530-м, заседании, страстные призывы лорда Карадона спешить, время не ждет; незаконный, мятежный режим создан; надо принять против него срочные меры.

128. Как мы уже отмечали в нашем первом выступлении, африканские представители оказались столь любезны, что учли эти пожелания лорда и согласились созвать заседание и выслушать его. Теперь вдруг у него поворот на 180 градусов. Английский делегат настаивает на том, чтобы оттянуть голосование. Что случилось? Почему он на этом настаивает?

129. На рассмотрении Совета есть два проекта резолюции. Он упоминает о каком-то третьем проекте. Но третий формально не внесен. Он требует двадцати четырех часов для изучения третьего проекта. Но этого проекта нет. Когда он будет внесен, каждый из нас будет иметь право попросить двадцать четыре часа для его изучения и для запроса инструкций. Поэтому этот аргумент отпадает как несостоятельный. Никаких двадцати четырех часов нам, для того чтобы голосовать по уже имеющимся двум проектам, не требуется. Оба проекта давно внесены. Мы их все внимательно изучили, каждый параграф, каждое слово, каждую точку, запятую. И поэтому меня немного удивляет выступление американского делегата, который имеет, видимо, так можно было судить по его словам, только общую директиву и не знает, как голосовать по пунктам. Я думаю, что такого в практике не бывает. Если имеешь общую директиву, как голосовать, то имеешь и директиву, как го-

лосовать по частям. Поэтому это тоже аргумент не весьма убедительный.

130. Какие будут следующие проекты резолюций,— я не знаю. И никто из нас не знает. Здесь называли проект резолюции Финляндии, а, может быть, завтра будет проект резолюции Никарагуа, а может быть, Польши, а может быть, новая резолюция Сьерра Леоне? Мало ли какие будут проекты резолюций. Тогда мы и будем вправе в соответствии с правилами процедуры попросить двадцать четыре часа для изучения и получения инструкций. Сейчас, учитывая, что два имеющихся проекта давно внесены, внесены много дней назад, мы имели возможность изучить, сообщить об этих проектах своим правительствам и получить инструкции от них. Поэтому, мне кажется, нет никаких оснований сегодня откладывать голосование этих проектов резолюций.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Соединенного Королевства.

132. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не думаю, что было бы уместно продолжать эти дискуссии. Я бы хотел заявить, что возникло явное расхождение между теми, кто желает работать для достижения соглашения, и теми, кто решил, что соглашения не должно быть. Поэтому я хотел бы официально предложить в соответствии с пунктом 3 правила 33 предварительных правил процедуры сделать перерыв в работе Совета до завтра, до 3 часов, когда начнется дневное заседание.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На рассмотрение Совета внесено предложение о закрытии заседания. В соответствии с правилами процедуры этому предложению предоставляется по сравнению с любым другим право первоочередности.

134. Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Сьерра Леоне.

135. Г-н НИКОЛЬ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы просто сказать вновь от имени моих коллег, что мы хотели бы вновь выступить против перерыва. Я не думаю, что речь идет о согласии или разногласии. Речь идет о согласии в большей или меньшей степени, потому что в обоих проектах резолюции имеются определенные предложения, с которыми каждый согласен. Некоторые люди считают, что соглашение следует расширить в определенном направлении, в то время как другие считают, что направление его должно быть ограниченным. Нам не понятно, как дополнительные двадцать четыре часа могут изменить положение.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Бурунди.

137. Г-н ТЕРЕНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я прошу вашего снисхождения. В связи с выступлением представителя Соединенного Королевства я хотел бы знать, о каком большинстве идет речь, так как предложение, внесенное представителем Сьерра Леоне, отражает позицию пяти делегаций, поддержанную представителем Советского Союза. Представитель Соединенного Королевства фактически внес предложение, поддерживаемое одной делегацией, поэтому я бы хотел просить Председателя действовать в свете фактов, которые я только что изложил.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): По существу речь более не идет о вопросах по порядку ведения заседания, а о вопросах прений вообще. Поэтому мы перейдем к голосованию предложения представителя Соединенного Королевства относительно закрытия заседания и о том, чтобы возобновить его завтра.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Китай, Никарагуа, Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Франция.

Голосовали против: Бурунди, Замбия, Непал, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне.

Воздержались: Испания, Колумбия.

Результаты голосования: 6 голосов за, 7 против и 2 воздержались.

Предложение отклоняется, так как оно не получило требуемого большинства голосов девяти членов Совета.

139. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы при этих довольно чрезвычайных обстоятельствах сделать еще одно предложение. Поскольку я хочу быть уверен в том, что у нас есть время рассмотреть этот вопрос серьезно, со всей серьезностью, которой, я думаю, требуют эти обстоятельства, я собираюсь попросить сделать последовательный перевод, и я объявляю об этом заранее.

140. Я очень глубоко опечален этим решением Совета. Оно носит, правда, процедурный характер, но я должен сказать, что я нахожу его отступлением от обычного духа, в котором мы ведем нашу работу. Я обрел большой опыт работы в этом Совете, и я могу вспомнить сколько угодно случаев, когда члены по причинам, которые казались им обоснованными, потому что они сталкивались с трудными решениями по важным вопросам, просили отложить принятие решений.

141. Представитель Советского Союза, например, как мне помнится, часто так поступал. Такие просьбы почти всегда удовлетворялись, исходя из того духа вежливости и взаимного согласия, в котором ведется работа Совета.

142. Многие существенные различия разделяют нас, и мы стараемся сделать все возможное, чтобы ликвидировать их с течением времени; но, для того чтобы сделать это, мы пытаемся вести нашу работу таким образом, чтобы давать как можно меньше поводов для разногласий, неудовольствий и неприязни. В связи с этим я должен сказать, что я считаю вполне законной просьбу, имеющую своей целью дать ряду членов Совета возможность обдумать новую ситуацию. Дело не просто в тексте проекта резолюции, с которым, конечно, как указывал представитель Сьерра Леоне, мы уже давно хорошо знакомы. Новая ситуация сложилась в результате частных консультаций, после того как уже началось заседание, насколько это нам известно, и в которых мы не принимали участия; в связи с этим возник ряд новых обстоятельств очень большой важности и серьезности, по которым мы, конечно, хотели бы получить дальнейшие указания от нашего правительства.

143. Голосование по проекту резолюции такой значимости, важности и широкого охвата является делом, к которому нельзя отнести несерьезно. Мы уже раньше рассматривали некоторые трудности, которые стоят перед нами, и я касался их в своих замечаниях к проекту резолюции; но, как нам всем хорошо известно, для многих делегаций точная формулировка и построение проекта резолюции имеют большое значение: некоторые делегации могут голосовать за один пункт, но не за другой, и наоборот. В связи с этим во время голосования проекта по пунктам могут иметь место значительные изменения.

144. Мы полностью согласны с заявлением представителя Соединенного Королевства, сделанным им ранее на этом заседании, в котором он указал, что для его правительства было бы невозможным прибегнуть к применению силы в тех особых обстоятельствах, существующих в Южной Родезии. Мы полагаем, что его разъяснение является убедительным и что, если бы такие меры были приняты, это не послужило бы интересам Организации Объединенных Наций или интересам народа Южной Родезии — я говорю, конечно, об интересах всего народа в целом; никто из нас не может полностью предусмотреть влияние и последствия таких мер.

145. Как я на днях указывал (1533-е заседание), Соединенные Штаты Америки также считают весьма затруднительным делом присоединиться к решению Совета о прекращении почтовой, телеграфной и радиосвязи с Южной Родезией. Соединенные Штаты не прибегали к таким крайним мерам, как прекращение связи, даже в период своих самых худших взаимоотношений с рядом стран. Фактически мы поддерживаем почтовую связь даже с Северной Кореей и Северным Вьетнамом. Нам не представляется, что перекрытие каналов связи и информации является подходящим способом подхода к проблеме или что это будет способствовать ее разрешению.

146. Мы, конечно, закрыли наше Генеральное консульство в Солсбери в результате недавних действий незаконного режима, и, делая это, мы чувствовали, что мы совершаем необходимый, целесообразный и нужный шаг. Тем не менее у нас были некоторые колебания, поскольку в Родезии есть американские граждане, которые нуждаются в консульских и других подобных услугах, которые нуждаются в связи со своими родственниками в Соединенных Штатах Америки и с которыми нашему правительству, возможно, тоже нужно будет связаться. Нам представляется очень и очень трудным, если вообще возможным, поддержать предложение о том, чтобы полностью лишить этих граждан какой-либо связи.

147. С этими двумя пунктами связаны всякого рода побочные вопросы, так же как, конечно, и с пунктами, касающимися применения санкций против Южно-Африканской Республики и Португалии, о чем, как нам представляется, очень убедительно говорил лорд Карадон. Трудно представить, что какая-нибудь из этих мер может быть эффективной без всеобщей блокады, а нам трудно, как, собственно говоря, и лорду Карадону, представить себе, что мир на нынешней стадии развития готов к тому, чтобы эффективно поддержать и провести такую блокаду.

148. В связи с этим, как я сказал, этот проект резолюции, к которому мы относимся крайне серьезно и к которому мы никоим образом не хотим относиться необдуманно или поспешно, ставит перед нами чрезвычайно серьезные вопросы, требующие самого внимательного размышления.

149. И наконец, поскольку большинство Совета, к нашему глубокому сожалению, несогласно удовлетворить просьбу о том, чтобы отложить голосование на двадцать четыре часа, мы еще раз просим Совет, чтобы в порядке любезности заседание было прервано на полчаса, для того чтобы у нас было хотя бы это время для обдумывания нового сложившегося положения.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с правилами процедуры представитель Соединенных Штатов Америки попросил сделать перерыв в работе заседания на полчаса. Слово предоставляется представителю Сьерра Леоне.

151. Г-н НИКОЛЬ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что я должен заявить, что афро-азиатские страны считают, что этот вопрос обсуждается в той или иной форме уже в течение четырех лет. В прошлом году группа афро-азиатских стран очень сдержанно отнеслась к своему поражению в данном вопросе. Мы сочувственно относимся к позиции Соединенных Штатов в вопросе о контактах и к другим их оговоркам, и мы не можем заставить Соединенное Королевство применить силу или совершить финансовое самоубийство. Мы не испытываем никаких враждебных чувств к Соеди-

ненному Королевству. Но мы решительно стоим на той точке зрения — мы, соавторы второго проекта резолюций, — что несколько миллионов европейцев в южной части Африки не должны до бесконечности требовать от нас выкупа, и, исходя из этого, я хочу предложить немедленно приступить к голосованию проектов резолюций.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Продолжим обсуждение предложения относительно перерыва в работе данного заседания, выдвинутого представителем Соединенных Штатов Америки.

153. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы подчеркнуть, что я отказываюсь от своего права на последовательный перевод, для того чтобы не затягивать ненужным образом обсуждение в Совете Безопасности. Я хотел бы лишь поддержать предложение, выдвинутое представителем Сьерра Леоне.

154. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не предполагал, что у меня возникнет желание выступить по этому вопросу, но как член этого Совета, проработавший в нем несколько лет, я хотел бы сказать, что я никогда раньше не сталкивался с положением, когда отказывают в просьбе о таком коротком перерыве. Сначала отказать в просьбе предоставить время для обдумывания и получения указаний перед таким важным голосованием, а затем отказать даже в короткой отсрочке, предложенной представителем Соединенных Штатов, — я не слышал ни о чем подобном. Я не знаю, какими словами охарактеризовать это, но мне представляется, что это невежливо и безответственно.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Сирии.

156. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, были внесены предложения о перерыве в заседании, а также о том, чтобы такого перерыва не делать. Не может ли Председатель определить, какое из этих предложений должно быть поставлено сейчас на голосование?

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Давайте прочитаем правила процедуры. В статье 33 говорится:

«Нижеследующие предложения рассматриваются в указанной очередности ранее всех основных предложений и проектов резолюций, относящихся к вопросу, разбираемому на заседании:

1. прервать заседание; ...».

Исходя из правил процедуры, я считаю, что вопрос о перерыве в работе заседания рассматривается ранее предложения о продолжении этого заседания, даже если данное предложение вносится позднее. По мнению Председателя — а это мнение имеет консультативную силу, — ранее следует рассмотреть вопрос о перерыве в работе

заседания, однако я подчиняюсь мнению большинства Совета, если это большинство пожелает, чтобы были проведены консультации.

158. Г-н ОРТЕГА УРБИНА (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Я хотел бы высказать мнение делегации Никарагуа о том, что она, учитывая просьбу о коротком перерыве в работе заседания, о чем попросил представитель Соединенных Штатов Америки, исходя из учтивости и полагая, что это никоим образом не скажется на результатах наших прений, а, наоборот, может благоприятно отразиться на этих результатах, поддерживает предложение о перерыве в работе заседания на запрошенные полчаса.

159. Г-н НКАМА (Замбия) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы сказать, что, для того чтобы облегчить Председателю его задачу, моя делегация не хотела брать слово. Представитель Соединенного Королевства обратился с призывом к Совету работать в темпе и быстро решить находящийся на его рассмотрении вопрос. Я уверен, что я выражаю мнение всех моих коллег, когда говорю, что мы внимательно выслушали это красноречивое и, по нашему мнению, искреннее обращение представителя Соединенного Королевства.

160. Сегодня днем, как отметил ряд моих коллег здесь, а именно представители Сьерра Леоне, Бурунди, Советского Союза и Сирии, положение внезапно изменилось. Быстрый темп, о котором мы так много слышали в начале прений Совета, перестал быть необходимым. Он уже не характеризует выступлений, комментариев и замечаний представителя Соединенного Королевства.

161. Я не хочу стать жертвой обстоятельств или жертвой того, что я не хотел бы называть. Ранее Председатель любезно информировал Совет о том, что прения по вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета, окончены. Моя делегация и, я уверен, большинство делегаций в Совете приветствовали окончание прений, приветствовали решение Председателя. К сожалению, несколько минут назад представитель Соединенного Королевства выступил с пространным замечанием, и, к сожалению, он не проявил достаточного такта, чтобы отказать от своего права на последовательный перевод. Я не собираюсь спрашивать его, почему он это сделал; я полагаю, у него есть право на это. Но я считаю, что Председатель сможет ответить на мой вопрос. Моя делегация не может понять следующего: почему, после того, как Председатель вынес постановление о прекращении прений, представителю делегации предоставляется право сделать пространное заявление, и как будто для того, чтобы подлить масла в огонь, не отказываясь от своего права на последовательный перевод. Это очень серьезный вопрос. Я полагаю, что это нарушение Временных правил процедуры Совета.

162. Как я уже говорил, моя делегация, не хотела брать слово. Но не потому, что нам нечего сказать: мы можем сказать многое, мы можем

сказать очень многое Совету; мы решили не выступать, для того чтобы ускорить работу Совета и помочь Председателю в осуществлении его задачи, потому что мы знаем, что задача Председателя Совета отнюдь не легкая. Когда некоторые делегации здесь выдвигали против нас всяческие обвинения в невежестве, в отсутствии должной зрелости, мы, действуя в духе доброй воли, игнорировали эти обвинения.

163. И наконец, последнее, но отнюдь не самое маловажное: я хотел бы категорически отвергнуть безответственное заявление представителя Соединенного Королевства о том, что здесь есть делегации, которые ведут себя безответственно. Во-первых, мы хотим, чтобы лорд Карадон знал, что мы — не маленькие дети. Во-вторых, мы хотим, чтобы он знал, что мы не являемся здесь представителями колоний Соединенного Королевства. В-третьих, мы хотим, чтобы он знал, что мы прошли долгий путь, для того чтобы выступать в качестве представителей независимых азиатских, африканских и других стран, которые и сами пользуются уважением, и с уважением относятся к другим.

164. Я надеюсь, что с этого момента лорд Карадон перестанет самонадеянно присваивать себе роль патриарха, роль брата — или мне следует сказать — «старшего брата»? — Африки и Азии. Мы обладаем достаточной зрелостью, для того чтобы позаботиться о своей судьбе и о нашем будущем. Я поддерживаю все то, что было сказано моими коллегами из Сьерра Леоне, Бурунди, Сирии, Советского Союза и что, я уверен, молчаливо поддерживают многие другие делегации.

165. Г-н НИКОЛЬ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Чтобы в конце своего заявления не забыть сказать, что я отказываюсь от последовательного перевода, я думаю, что мне следует заявить об этом с самого начала.

166. Я полагаю, что мы не должны допускать, чтобы произнесенные в момент жарких споров выражения придавали какую-то окраску нынешнему серьезному обсуждению серьезного вопроса. Верно, что была высказана просьба о полчасовом перерыве и что наша группа считала, что она не может согласиться на это. Но, после того как мы обсудили все различные вопросы, я полагаю, что мы все — взрослые люди, что мы все вежливы и все отвечаем за свои слова, и я считаю, что мы уже представили Соединенным Штатам около 20 минут из того получаса, о котором они просили.

167. В связи с этим я хотел бы повторить, что мы хотели бы, чтобы Совет приступил сейчас к голосованию.

168. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не задержу внимания присутствующих надолго. Я ценю мудрые и дружественные замечания представителя Сьерра Леоне. Я хотел бы только на один момент остановиться на замечаниях министра иностран-

ных дел Замбии. Мы все очень торопимся, когда это нам удобно; но, с другой стороны, мы все готовы отложить рассмотрение наших дел на несколько дней, если это нам удобно. Я хотел бы только напомнить ему о том, что, насколько я помню, вначале была высказана просьба назначить первое заседание (из нескольких заседаний Совета по данному вопросу) на 2 или 3 марта. Сначала оно было отложено до конца прошлой недели, так как это было удобно нашим африканским коллегам. Затем, после краткого заседания в прошлую пятницу, оно было снова перенесено на следующий вторник, с тем чтобы дать возможность трем африканским министрам иностранных дел прибыть на заседание. Мы были рады попытаться сделать все, чтобы им было удобно, и, таким образом, отложить заседание. Мы очень рады, что министр иностранных дел Замбии смог прибыть вовремя.

169. Насколько мы понимаем, на протяжении всей недели или десяти дней казалось, что не было никакой спешки, а теперь вдруг оказывается, что существует такая срочность, что даже просьба о задержке на полчаса не может быть удовлетворена. Я очень сожалею об этом, но, с другой стороны, я готов приступить к голосованию.

170. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-английски*): Я добавлю еще примерно полминуты к тем 20 минутам, о которых говорил представитель Сьерра Леоне несколько минут назад, чтобы высказаться за немедленное проведение голосования по проекту резолюции. Я не прошу — повторяю — я не прошу о последовательном переводе.

171. Г-н ТЕРЕНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Я не буду просить последовательного перевода. Я хотел бы сказать два слова относительно последнего выступления представителя Соединенного Королевства. Верно, что время от времени необходимо менять рутину нашей процедуры. В данном случае, когда обычная ситуация оказалась беспрецедентной, мир с большим негодованием констатирует эту беспрецедентную ситуацию, когда пять миллионов коренных жителей угнетаются небольшой группой поселенцев в 200 000 человек. Кроме того, беспрецедентно то, что Соединенное Королевство делает исключение из правила, которому оно всегда следовало в прошлом и которое сводилось к тому, чтобы душить все движения, чего оно не делает в данной ситуации, являющейся оскорблением не только народа Зимбабве, но и всего человечества. Положение, создавшееся в Южной Родезии, является очень серьезным. Поэтому я бы просил г-на Председателя приступить к голосованию, о котором просили многие делегации.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Переходим к голосованию предложения представителя Соединенных Штатов Америки о том, чтобы сделать перерыв в работе заседания на полчаса.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Китай, Никарагуа, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция.

Голосовали против: Бурунди, Замбия, Непал, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне.

Воздержались: Испания, Колумбия.

Результаты голосования: 6 голосов за, 7 против и 2 воздержались. Предложение отклоняется, так как оно не получило требуемого большинства голосов девяти членов Совета.

173. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представители Соединенного Королевства и Испании попросили слово по порядку ведения заседания. Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

174. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, возможно, здесь возникло некоторое недоразумение. Некоторое время назад я просил о возможности выступить с кратким заявлением перед голосованием второго проекта резолюции. Могу ли я считать, что мне будет дано разрешение сделать это? Должен ли я выступать сейчас или позднее?

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Принимаем к сведению, что уважаемый представитель попросил слово с целью объяснения мотивов голосования до проведения голосования по второму проекту.

176. Слово предоставляется представителю Испании.

177. Г-н ДЕ ПИНЬЕС (Испания) (*говорит по-испански*): Моя делегация также хотела бы сделать краткое заявление, когда будет поставлен на голосование второй проект резолюции. Поэтому я оставляю за собой право выступить в этот момент.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с пунктом 1 правила 32 Временных правил процедуры Совета Безопасности я вначале должен поставить на голосование проект резолюции Соединенного Королевства, содержащийся в документе S/9676/Rev.1.

179. Слово для выступления по мотивам голосования до проведения самого голосования предоставляется представителю Китая.

180. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Я хотел бы дать краткое объяснение по поводу голосования. Вряд ли есть необходимость объяснять, почему мы будем голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе (S/9676/Rev.1). Существует единодушное мнение всех членов Совета о том, что незаконный режим Смита должен быть изолирован от всемирного сообщества. Возможно, что одного этого само по себе недостаточно, для того чтобы свергнуть этот ре-

жим, но, как я уже говорил в моем заявлении от 13 марта (1533-е заседание), моя делегация учитывает то влияние, которое может иметь такой образ действий для ослабления этого режима.

181. Что касается проекта резолюции S/9696 и Согг.1 и 2, то я полагаю, господин Председатель, что по некоторым пунктам вы будете проводить раздельное голосование. Моя делегация в целом согласна с целями данного документа, хотя у нас есть некоторые оговорки, касающиеся пунктов 5, 8 и 9. Все члены Совета, включая представителя Соединенного Королевства, согласны, что Британия как управляющая держава продолжает нести ответственность в Южной Родезии. На предшествующих заседаниях настоящего Совета моя делегация имела возможность выразить свои сомнения относительно целесообразности отказа от возможности использования силы со стороны британского правительства на начальных этапах родезийского кризиса. Однако в конечном итоге в вопросе о том, следует или не следует применить силу для подавления мятежа, последнее слово принадлежит правительству Соединенного Королевства, поскольку в конце концов именно на правительстве Соединенного Королевства должно лежать основное бремя проведения любых вооруженных действий.

182. Тот факт, что из года в год нет никакого реального прогресса в осуществлении целей Организации Объединенных Наций, не может не вызывать чувства горечи и нетерпения. Однако, по мнению моей делегации, неспособность Организации Объединенных Наций немедленно обеспечить Южной Родезии расовую справедливость и право на самоопределение не должно зачеркивать перспективного значения уже принятых мер. В самом деле, недавнее решение нескольких держав закрыть свои консульства в Солсбери нельзя рассматривать иначе, как шаги, предпринятые в правильном направлении и отражающие точку зрения настоящего Совета об оказании усиленного давления на режим Смита.

183. В свете этих соображений моя делегация воздержится при голосовании пункта 5, если он будет поставлен на раздельное голосование.

184. Пункты 8 и 9 касаются Южной Африки и Португалии. Моя делегация очень хорошо представляет причины, которые обусловили их включение; но при существующих условиях нам представляется сомнительной целесообразность распространения на эти страны тех же самых санкций, которые направлены против незаконного режима в Солсбери. Всегда есть опасность, что Организация Объединенных Наций может поставить перед собой задачу, которая превышает возможности, имеющиеся у нее в настоящее время. В связи с этим мы также воздержимся при голосовании пунктов 8 и 9, если они будут поставлены на раздельное голосование.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь ставится на голосование проект резолюции S/9676/Rev.1.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Китай, Никарагуа, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Голосовали против: Никто не голосовал против.

Воздержались: Бурунди, Замбия, Испания, Колумбия, Непал, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Финляндия.

Результаты голосования: 5 голосов за при 10 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Предложение отклоняется, так как оно не получило требуемого большинства голосов девяти членов Совета.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово для выступления по мотивам голосования предоставляется представителю Сьерра Леоне.

187. Г-н НИКОЛЬ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): От имени группы афро-азиатских стран, являющихся авторами второго проекта резолюции (S/9696 и Согг.1 и 2), я хотел бы начать с заявления о том, что мы полностью и окончательно отвергаем провозглашение республики руководителем мятежников Яном Смитом и что мы выступаем не только от имени наших собственных делегаций, но также от имени наших министров иностранных дел, которые являются членами Организации африканского единства.

188. Тот факт, что мы воздержались от голосования по проекту резолюции Соединенного Королевства (S/9676/Rev.1), объясняется тем, что мы считали, что он не идет достаточно далеко. В самом деле, содержащиеся в нем предложения оказались излишними, в связи с тем что большинство иностранных консульств были отозваны из Солсбери, и я хотел бы еще раз выразить нашу признательность тем странам, которые сделали это. Тем не менее, несмотря на этот недостаток, проект резолюции Соединенного Королевства мог бы совершенно определенным образом повлиять на сложившуюся ситуацию, и в связи с этим мы еще раз хотели бы выразить нашу признательность.

189. Мы знаем, что этот вопрос значит очень многое для представителя Соединенного Королевства лорда Карадона. Он не однажды рисковал своей карьерой в этом вопросе, и мы лично уважаем его за это и будем и впредь уважать его. Однако мы отказываемся верить, что Соединенное Королевство не может сделать большего. Даже демонстрация силы накануне апрельских выборов, проводимых режимом мятежников в Южной Родезии, все еще может исправить положение и принести порядок и справедливость миллионам африканцев и тысячам мыслящих и либерально настроенных европейцев в этой территории. Моя делегация, при всем ее уважении, считает, что проявленные правительством Соеди-

ненного Королевства нерешительность, сентиментальность и искреннее желание избежать кровопролития завели нас в тупик, из которого сейчас нужно найти выход.

190. Горстка бывших офицеров вооруженных сил Великобритании устроила военный путч в Южной Родезии. За мятеж и измену они должны были бы уже находиться сейчас в Лондонском Тауэре и ожидать суда или приговора. Вместо этого нас каждый год просят принять проект резолюции в ответ на их высокомерные и возмутительные заявления. Если Британия как великая держава предпочитает вести двусторонние переговоры с мятежниками — а, по моему мнению, любой такой диалог просто-напросто воодушевляет и укрепляет режим мятежников, — то не следует просить нас, международную организацию, делать то же самое.

191. Ян Смит и его соратники — это люди, которые добились известности в борьбе и которым удается поддерживать высокий уровень жизни, подавляя силой миллионы африканцев. Им неизвестны учебники политической науки и трактаты по международному праву. Юридические решения имеют для них очень маленькое значение или вообще не имеют никакого значения за исключением случаев, когда они наносят им ущерб, как в случае с санкциями.

192. Если бы мы верили, что санкции могут положить конец этому режиму, мы были бы настроены более оптимистично. Но поступление значительного количества товаров через Южную Африку и находящиеся под управлением Португалии территории Мозамбика и Анголы не позволяет надеяться на это. Есть опасность, что со временем санкции просто станут источником недовольства для торгующих стран и общин, которые могли бы к настоящему времени совершать покупки или поставлять необходимые товары на рынок для 4,5 млн. человек, как белых, так и черных, если бы в Родезии было не расистское — я повторяю — не расистское правительство.

193. Проект резолюции, представленный Соединенным Королевством, входит в наш проект резолюции, где он связан с более позитивными и более решительными мерами.

194. Соавторы нашего проекта резолюции, включая мою делегацию, провели по нему широкие консультации и учли рекомендации; мы бы предпочли выдвинуть этот проект резолюции, а не поддерживать более краткий и, как было признано, менее полный проект резолюции Соединенного Королевства, который, возможно, закроет путь для принятия более решительных мер по данному вопросу или замедлит принятие таких мер.

195. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь ставлю на голосование проект резолюции, представленный делегациями Бурунди, Замбии, Непала, Сирии и Сьерра Леоне. Данный проект содержится в документе S/9696 и Согг.1 и 2. Я позволяю себе обратить внимание представителей на тот факт, что пункт 3 данного проекта

резолуции в исправленном виде содержится в документе S/9696/Согг.2, а пункт 7 в исправленном виде — в документе S/9696/Согг.1. Следовательно, голосование будет проведено по данному проекту резолюции в его настоящем виде.

196. Слово для выступления по мотивам голосования до проведения самого голосования попросили представители следующих стран: Испании, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

197. Г-н ДЕ ПИНЬЕС (Испания) (*говорит по-испански*): Помимо объяснения мотивов голосования делегация Испании хотела бы обратиться к авторам проекта резолюции, по которому будет проведено голосование и который содержится в документе S/9696 и Согг.1 и 2, с просьбой о том, чтобы в соответствии со статьей 32 правил процедуры пункты 8 и 9 данного проекта резолюции были поставлены на раздельное голосование.

198. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь сказать, что в этом проекте резолюции имеется ряд положений, которые мое правительство не может поддержать. В связи с этим я хотел бы заявить, что если будут какие-нибудь предложения — одно уже такое предложение было сделано — о том, чтобы провести раздельное голосование по пунктам, то моя делегация не примет участия в таком раздельном голосовании, поскольку мы не считаем возможным одобрить проект резолюции в целом.

199. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Только самые серьезные соображения могли бы вынудить нас голосовать против проекта резолюции такой важности. Соединенные Штаты твердо придерживаются экономических санкций, которые были наложены в отношении Родезии, и мы готовы с одобрением отнестись к предложениям, выдвинутым ранее во время прений представителем Финляндии, о принятии дальнейших общих действий. Мы, конечно, будем продолжать изучать все возможности в этом плане.

200. Однако мы не можем поддержать проект резолюции, который косвенно призывает Соединенное Королевство использовать силу. Мы не раз высказывали точку зрения о том, что сила не является ответом в решении этой проблемы; и по этой причине мы выступаем против резолюции, где осуждается Соединенное Королевство за то, что оно не использует силу.

201. Мы закрыли свое консульство в Южной Родезии, тем самым оставив своих граждан в этой стране без прямой защиты. Мы поступили так исходя из надежды, что для наших граждан останется возможным по крайней мере сохранить контакты с нашей страной и с консульствами в других частях Африки. Мы не можем сейчас согласиться не только с тем, чтобы прервать все их связи с внешним миром, но и с тем, чтобы отрезать все пути, при помощи которых они могут покинуть Южную Родезию. Пункт 6, по нашему

мнению, означает, что мы закроем для американских граждан, находящихся в Родезии, все связи с внешним миром, и мы не можем это поддержать. Помимо того, что это действие будет иметь серьезные последствия для этих граждан Соединенных Штатов, многие из которых находятся там с единственной целью — облегчить страдания черного населения большинства, мы также не считаем, что такое действие отвечает интересам угнетенного большинства в Родезии, так же как мы не считаем, что такое действие будет иметь решающее воздействие на незаконный режим меньшинства.

202. Поэтому мы с большой неохотой идем на такой шаг. Мы считали и продолжаем считать, что необходимо предпринять несколько больше усилий, чтобы найти общую почву, которая помогла бы устранить эту необходимость. Давайте сейчас не будем отказываться от поисков общей почвы, а решительно и настойчиво попытаемся все вместе разрешить проблему Родезии, которая так серьезно всех нас беспокоит и которая рано или поздно должна быть и будет решена в интересах угнетенного большинства.

203. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово для выступления по мотивам голосования предоставляется представителю Сьерра Леоне.

204. Г-н НИКОЛЬ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): От имени соавторов я хочу заявить, что мы согласны с раздельным голосованием по пунктам 8 и 9, о чем просил представитель Испании. Представитель Соединенных Штатов выступал в отношении пункта 5. Мы считаем это вполне логичным. Мы не осуждаем Соединенное Королевство. Мы знаем, что многие в Соединенном Королевстве занимают такие же решительные позиции, как и мы. Но мы осуждаем постоянный отказ применить силу, чтобы положить конец мятежу. Я никогда в моей жизни не слышал о мирном мятеже. Каждый мятеж совершается с помощью силы, и, по-моему, насколько я знаю физику, на силу отвечают силой.

205. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Испании попросил провести раздельное голосование по пунктам 8 и 9 проекта резолюции S/9696 и Согг.1 и 2. Если нет возражений, я поставлю на раздельное голосование эти оба пункта. Сначала проведено голосование по пункту 8.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бурунди, Замбия, Непал, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне.

Голосовали против: Никто не голосовал против.

Воздержались: Испания, Китай, Колумбия, Никарагуа, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция.

Результаты голосования: 7 голосов — за при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 8 отклоняется, так как он не получил требуемого большинства голосов девяти членов Совета.

206. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь ставлю на голосование пункт 9.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бурунди, Замбия, Непал, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне.

Голосовали против: Никто не голосовал против.

Воздержались: Испания, Китай, Колумбия, Никарагуа, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция.

Результаты голосования: 7 голосов — за при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 9 отклоняется, так как он не получил требуемого большинства голосов девяти членов Совета.

207. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Два отклоненных пункта исключаются из проекта резолюции; теперь переходим к голосованию проекта резолюции S/9696 и Согг.1 и 2 в целом.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бурунди, Замбия, Испания, Китай, Непал, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне.

Голосовали против: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Колумбия, Никарагуа, Финляндия, Франция.

Результаты голосования: 9 голосов — за, 2 — против и 4 — воздержались.

Проект резолюции отклоняется, поскольку против него голосовали два постоянных члена Совета Безопасности.

208. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово для объяснения мотивов голосования попросили представители Финляндии и Соединенного Королевства. Слово предоставляется представителю Финляндии.

209. Г-н ЯКОБСОН (Финляндия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне прежде всего сказать, что моя делегация поддержала просьбу отложить голосование не потому, что моя делегация не готова была голосовать сейчас, а потому, что мы считаем, что если Совет Безопасности должен действовать как серьезный орган, где проходят переговоры, то мы должны пользоваться любой возможностью для дальнейших консультаций.

210. Однако сейчас имело место голосование, и оба проекта не были приняты, и мы оказались в

такой ситуации, которая не может служить ничьим интересам, кроме интересов г-на Смита в Солсбери. Она создает впечатление, что Совет Безопасности безнадежно разделен в вопросе о Южной Родезии и что политика санкций против незаконного режима теряет поддержку. Такое впечатление в действительности вводило бы в заблуждение, поскольку в Совете существует основное единство целей по этому вопросу, о чем говорили многие члены Совета.

211. Поэтому мы хотели бы надеяться, что Совет не прекратит обсуждение этого вопроса, оставив его нерешенным, а предпримет усилия для достижения согласия в отношении курса действий, который усилит международное давление на незаконный режим в Южной Родезии и в то же время восстановит единство в самом Совете.

212. В прошлую пятницу моя делегация неофициально распространила среди членов Совета проект резолюции в надежде, что он может в соответствующее время быть положен в основу такого соглашения относительно курса действий. Я хотел бы информировать Совет, что мы желали бы представить этот проект резолюции официально (S/9709).

213. Поскольку текст этого проекта резолюции был в распоряжении всех делегаций этого Совета в течение нескольких дней, я считаю, что не нужно излагать его детально, и я только привлеку внимание к некоторым основным положениям.

214. Конечно, проект резолюции осуждает незаконное провозглашение республики и постановляет, что государства-члены должны воздерживаться от признания незаконного режима или сохранения представительства на этой территории.

215. Он содержит призыв к государствам-членам принять все меры к тому, чтобы действия, предпринимаемые руководителями или учреждениями незаконного режима, не признавались.

216. Он призывает государства-члены принимать более эффективные меры для недопущения любого обхода существующих санкций.

217. Он постановляет распространить применение статьи 41 Устава на все дипломатические, консульские, торговые, военные и другие отношения — конечно, за теми гуманными исключениями, которые предусматриваются в пункте 3 d и 4 резолюции 253 (1968). Далее он постановляет, что государства-члены прервут все существующие транспортные связи с Южной Родезией, если они еще сохраняются.

218. Он призывает приостановить любое членство Южной Родезии или ассоциированное членство в специализированных учреждениях и исключить Южную Родезию из любых международных или региональных организаций, с тем чтобы завершить изоляцию незаконного режима Южной Родезии от международного сообщества.

219. Он предоставляет Комитету, учрежденному в соответствии с резолюцией 253 (1968), более широкую и активную роль.

220. Наконец, он настаивает, чтобы государства-члены возобновили свои усилия для расширения помощи Замбии, которая несет основное бремя трудностей в результате любых дальнейших мер, которые Совет может решить предпринять.

221. Как я уже говорил, мы сейчас хотели бы официально представить наш проект резолюции, и мы надеемся, что Совет Безопасности согласится провести голосование по нему завтра.

222. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы самым серьезным образом заявить, что я весьма сожалею, что Совет провел поспешное голосование сегодня вечером; и я еще раз хотел бы сказать, что голосование, проведенное сегодня вечером, противоречит лучшим традициям Совета. Действительно, затянув работу на две недели, было странным отказать в просьбе отложить заседание на двадцать четыре часа или хотя бы на полчаса; проглотив двухнедельного верблюда, члены Совета не захотели проглотить получасового комара. Я думаю, что мы нанесли вред своим традициям сегодня, и я сожалею, что мы были поставлены в такое положение.

223. Однако, что касается вклада, который сделал представитель Сьерра Леоне, выступая от имени африканских и азиатских стран этого Совета, я хотел бы сказать, что я благодарю его от имени всех нас за то, что он сказал сегодня. Он никогда не выходит за рамки наших прений, и я знаю, что он понимает, что я никогда бы не выступил, не испытывая величайшего уважения к нему и ко всем тем, кого он представляет; но я думаю, что он также согласится, что признаком уважения является то, что мы говорим друг с другом прямо и говорим открыто и без каких-либо ложных ограничений. Он предпочитает говорить так, и я рассчитываю, что он будет говорить со мной в таком же духе.

224. Я бы сказал также, что я испытывал большую надежду, что мне никогда не придется использовать вето от имени своей страны по африканскому вопросу. Я испытываю глубокое сожаление, что было принято преднамеренное решение, которое вынудило меня занять такую позицию, ибо те, кто решил сегодня настаивать на голосовании, хорошо знали, что они делают. Дело сделано; сделка заключена. Почему это сделано? Было ли это сделано с целью заключить соглашение и найти общую почву, на которой мы можем дальше вместе работать? Нет. Было ли это предпринято с целью найти более эффективные действия против незаконного режима? Нет. Напротив, это было предпринято со знанием того, что то, что было сделано сегодня, не приведет ни к какому результату — не приведет к соглашению, а заведет лишь в тупик. Это был акт не конструктивного продвижения вперед, а акт обструкции.

225. Я мог бы сказать еще кое-что по этому поводу, если бы не тот факт, что мы только что выслушали выступление представителя Финляндии. Как мы все знаем, представитель Финляндии приложил все усилия к поиску способа, который помог бы получить максимальную поддержку. Поэтому все еще имеется возможность идти вперед сообща и предпринять эффективное действие. Это должно являться нашей надеждой, и вначале я сказал, что мы готовы работать вместе с другими в поисках наивысшей степени общего соглашения, чтобы действовать сообща и вместе. Поэтому я надеюсь, что мы можем разойтись сегодня с решимостью безотлагательно стремиться к максимальному соглашению и принятию скорейшего решения и наиболее эффективных мер, и я надеюсь, что мы сможем сделать это на той основе, которую изложил представитель Финляндии.

226. Г-н НКАМА (Замбия) *(говорит по-английски)*: Я благодарю за предоставленную мне возможность сказать несколько заключительных замечаний. Я хотел бы высказать искреннюю дань уважения всем тем делегациям, которые голосовали за проект нашей резолюции. Я имею в виду афро-азиатский проект резолюции, содержащий, как было показано, конструктивные элементы, которые не превышают возможности и средства Соединенного Королевства, являющегося управляющей властью в Родезии. Мы с похвалой отзываемся о тех делегациях, которые оказали нам свою поддержку, за их беззаветную помощь и совет, которые они с большой готовностью предоставили в наше распоряжение в течение очень сложных моментов и часов нашей работы. Мы отдаем себе отчет в том, что они не только оказали эту поддержку тем из нас, которые сидят за этим столом; было бы аксиомой говорить — а я не сомневаюсь в том, что выражаю чувства и мнения своих коллег, — что они оказали поддержку человечеству в целом, в особенности угнетенному и давно страдающему народу Зимбабве и другим народам мира.

227. Сегодня нет необходимости говорить об этом, мы раскрыли цинизм и двуличие управляющей державы. С 1965 года — а может быть, даже с 1923 года, когда белое меньшинство было поставлено на командные посты в Родезии? — Соединенное Королевство выступало под маской «защитника веры» в Родезии. Сегодня впервые мы раскрыли истинные намерения и политику Соединенного Королевства в отношении пяти-миллионного угнетенного черного населения. Сегодня на заседании мы оказались свидетелями печального спектакля, разыгранного Соединенным Королевством и, к сожалению, Соединенными Штатами Америки, которые воспользовались своим правом вето. Мы хотим, чтобы весь мир знал, что с этого времени Соединенное Королевство отказалось от своей ответственности за население Родезии. Все, что мы можем сказать — это: какой позор Соединенному Королевству, стране, представитель которой, лорд Карадон, претендовал на связь с Африкой и с ее народом.

Сейчас мы знаем настоящий цвет, которым окрашена управляющая держава.

228. Еще раз от имени моих коллег, которые послали меня сюда, министров иностранных дел этого борющегося континента, полного пробуждающегося континента, полного решимости континента Африки, я хотел бы поблагодарить те делегации, которые оказали нам поддержку в борьбе, которую мы вели за этим столом. Нет никакого сомнения, что без такой поддержки, идущей от ума и сердца, мы не смогли бы заострить эти прения и подвести нашу борьбу к заключению, к которому мы все смогли прийти. Этими делегациями, как всем хорошо известно, являются делегации Польши, Непала, Сирии, Советского Союза и Испании — и нужно ли упоминать наших братьев из Сьерра Леоне и Бурунди?

229. Мы все помним, что несколько минут назад представитель Соединенных Штатов Америки призвал Совет действовать еще энергичнее, с тем чтобы найти решение кризиса в Родезии. Это невозможно, по меньшей мере, так как позиция Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и, без сомнения, их союзников диаметрально противоположна позиции, которой придерживается все человечество; человечество, которое обращается к Великобритании с громким призывом положить конец мятежу в Родезии.

230. По-видимому, народ Зимбабве должен сделать ясное разграничение между своими друзьями и теми, кто не является его друзьями, короче говоря, его врагами. И если только Соединенное Королевство и Соединенные Штаты не окажутся в состоянии изменить свое отношение, совершенно ясно, что единомышленники по вопросам принципов и существа в вопросах о Зимбабве не только невозможно, но о нем не может быть и речи.

231. Я хотел бы закончить уже известным замечанием, с которым я однажды уже выступал в Совете, когда говорил, выступая от имени моей делегации, что в течение последних пяти лет после одностороннего провозглашения независимости Соединенное Королевство призывало нас, просило нас быть терпеливыми и разумными, быть спокойными и т. д. Я спрашиваю, как и раньше, не настала ли наша очередь не только спросить, но и обратиться с призывом к Соединенному Королевству и лорду Карадону понять нашу позицию, откликнуться на наши призывы? Не наша ли очередь обратиться к управляющей власти быть терпеливой, быть спокойной, быть разумной? Может быть, мне будет позволено обратиться с тем же к Соединенным Штатам Америки, которые воспользовались сегодня своим вето, так же как и Соединенное Королевство — управляющая держава? На этом я заканчиваю свое выступление.

232. Г-н ТЕРЕНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить вас, господин Председатель, за то, что вы дали мне слово на данной стадии. Выступление нашей делегации необходимо в целях уточнения некоторых слов

из последнего выступления представителя Соединенного Королевства, который имел смелость заявить, я прошу меня извинить, что цитирую его слова: «Дело сделано, сделка заключена, чтобы найти общую почву». Это было сказано уже после его вето.

233. Я хотел бы заявить в Совете, что терпение афро-азиатских делегаций было таковым, что вчера в присутствии Председателя Совета эти делегации обратились к нему с призывом; и из любезности и вопреки тому, что говорилось раньше за этим столом, чтобы гарантировать максимальную степень понимания, мы обратились к нему на его собственном языке, хотя этот язык не является нашим официальным языком. Я приведу слова, с которыми я обратился к нему вчера в комнате Председателя Совета. Я сказал следующее (приношу свои извинения за использование его родного языка, для того чтобы избежать какого-либо неправильного понимания и употребления тех же слов, которые я говорил вчера):

«Все идеи, изложенные в британском проекте резолюции, содержатся в нашем проекте резолюции, в то время как британский проект не учитывает наших предложений. Нужно, чтобы Соединенное Королевство присоединилось к нашей позиции, чтобы найти идеальное решение и общую основу для соглашения»⁴.

После таких слов я не знаю, как можно было не согласиться с необходимым компромиссом. Я добавил: «Соединенное Королевство имеет право внести улучшения»⁴. Я цитирую самого себя слово в слово.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что мы отказались от какого-либо компромисса и что мы отказались вести переговоры. Я считал необходимым внести эти разъяснения в Совете, а сейчас я бы хотел коснуться вопроса о только что проведенном голосовании.

234. Совету следует напомнить, что в прошлую пятницу я сказал, что поведение Соединенного Королевства противоречит всякой нормальной логике, но что это поведение является частичным проявлением изощренности политических приемов этой страны, для того чтобы привести в соответствие свою позицию со своими прошлыми действиями. И снова, само собой разумеется, намерения Соединенного Королевства, которые время от времени могут быть замаскированы разными приемами, которые столь характерны для правительства и представителя этой страны, предстали со всей очевидностью после применения ею права вето. Это вето с беспрецедентной ясностью показало, какова позиция Соединенного Королевства и какова его решимость найти адекватное решение проблем, стоящих перед Зимбабве. Конечно, представитель Соединенного Королевства заявил, что нельзя послать армию в Родезию, что Соединенное Королевство не имеет войск в Родезии, и что Родезия пользовалась автономией в течение 50 лет. Тогда

⁴ Оратор говорит по-английски.

можно задать вопрос, почему Соединенное Королевство ждет 50 лет, вместо того чтобы воспользоваться всеми возможностями и предоставить полную независимость Родезии?

235. Как я уже говорил в своем выступлении в пятницу (1533-е заседание), это значит, что Соединенное Королевство благоприятствовало процессу, который привел к созданию в Южной Африке рассадника последователей Гитлера. Позиция Соединенного Королевства сегодня еще раз подтвердила те предвидения, которые неоднократно высказывали некоторые делегации как в этом, так и в прошлом году. Мы все помним, как часто Соединенное Королевство и, в частности, лорд Карадон призывали африканские делегации к реализму, взывали к их мудрости и терпению. 23 июня прошлого года (1480-е заседание) я заявил в этом Совете, что мы просим Соединенное Королевство, которое обладает мудростью и политической зрелостью, принять, наконец, решение. Я хотел бы сказать, что те, кого обвиняли в недостатке реализма, оказались более реалистичными, особенно в этом конкретном случае, и что мятеж, как назвало его Соединенное Королевство, приведет нас к полному тупику.

236. Мы слышали слова, которые, казалось, не могут отвечать нормальной логике, которые не могут объяснить, что же предлагает нам Соединенное Королевство.

237. В ходе переговоров Соединенное Королевство заявило, что по гуманным соображениям нам необходимо избегать объявления полного разрыва отношений с Родезией, что там есть миссионеры и другие граждане, которые ни в чем не виновны. Мы говорим: хорошо, мы согласны с гуманными соображениями, мы не можем требовать, чтобы люди были принесены в жертву. Но когда речь идет о выборе между двух зол, то выбирают меньшее. Именно так я вчера и ответил лорду Карадону. Меньшим злом в данном случае является необходимость заставить нести жертвы даже невинных людей, будь они белые или черные, чтобы иметь возможность найти окончательное решение, которое в конечном счете будет полезным для всего народа Родезии, как для черных, так и для белых. Вот как мы понимаем логику.

238. Совершенно очевидно, что нам были даны объяснения, которые выходят за рамки самого элементарного здравого смысла. Чего добиваются? Подчинить интересы 5 миллионов жителей интересам горстки поселенцев — я говорю о протееже Соединенного Королевства. Вот вопрос, который мы задаем Совету Безопасности, здравому смыслу всех присутствующих.

239. В заключение я хотел бы заявить, и мы об этом заявили ранее, что позиция Соединенного Королевства в данной конкретной ситуации не отвечает интересам поселенцев, но в перспективе эта позиция ослабит интересы поселенцев, и мы бы хотели еще раз подчеркнуть тот факт, что, если в будущем возникнет фатальное столкнове-

ние, которого мы не хотим, но которое может возникнуть вследствие официального отказа Соединенного Королевства обеспечить надлежащее решение проблемы, мы снова просим Соединенное Королевство воздерживаться от какого-либо вмешательства для защиты родезийских поселенцев, когда они будут предоставлены самим себе, лицом к лицу с народом Зимбабве, располагающим всеми средствами, которые могут быть представлены в его распоряжение внутри страны или за ее пределами. Соединенное Королевство должно сегодня сделать торжественное заявление, что оно не будет вмешиваться, если, например, завтра народ Зимбабве пожелает изменить положение. Мы официально ставим этот вопрос и хотели бы получить на него ответ.

240. Г-н НИКОЛЬ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы поблагодарить вас за умелое и справедливое руководство нашими прениями сегодня, во второй половине дня. От имени делегаций Африки, наших друзей и соавторов Непала и Сирии мы хотим поблагодарить всех тех, кто высказал нам поддержку на сегодняшнем заседании: Польшу и Советский Союз, великих борцов за свободу; Испанию, первую страну, начавшую деколонизацию в истории; Китайскую Республику, наследницу мудрости Конфуция.

241. Хотя мы потерпели техническое поражение, мы добились победы совести. Под напором борьбы для черного человека в Африке медленно, но верно раскрываются пути к свободе и справедливости. Мы знаем, что представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов не захотят лишиться нас этой победы.

242. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я считаю необходимым сделать два замечания после имевшего место голосования. Первое — формально процедурного порядка. Представители Англии и Соединенных Штатов пытались в своих неоднократных выступлениях и репликах создать впечатление, что якобы при голосовании внесенных в Совет Безопасности двух проектов резолюции было какое-то отступление от установившихся традиций. При чем были применены сильные термины: obstructionism, filibusterство, нарушение лучших традиций, беспрецедентность, ущерб, причиненный этим традициям. Это абсолютно не соответствует действительности. Право каждого члена Совета Безопасности — просить отсрочки голосования в том случае, если вносится предложение голосовать за проект резолюции, внесенный на данном заседании. В этом случае каждый из нас имеет право просить и настаивать на том, чтобы каждому из нас были даны двадцать четыре часа, для того чтобы изучить внесенный проект, довести его до сведения своего правительства, внести соответствующие предложения и попросить инструкции, какую позицию занимать в отношении этого проекта.

243. Но когда проект внесен неделю назад и имелось достаточно времени, для того чтобы до-

сконально изучить этот проект, то всякого рода попытки настаивать на том, чтобы отложить голосование под предлогом необходимости иметь двадцать четыре часа для его изучения,— это обструкционизм, это саботаж голосования. Только так можно охарактеризовать такую позицию. Поэтому ссылки представителя США на якобы имевшие место прецеденты, на то, что на протяжении 25-летней истории Организации Объединенных Наций были случаи, когда советская делегация требовала, просила и настаивала отложить голосование, не соответствуют действительности. Такого случая не было в истории Организации Объединенных Наций, а именно: чтобы мы просили отложить голосование резолюции, с которой мы знакомы в течение семи дней.

244. Были другие прецеденты, когда мы настаивали и требовали отложить голосование по резолюциям, которые были внесены в момент обсуждения. Это наше право, это право каждого. Поэтому ссылаться на такого рода прецеденты и создавать видимость, что мы сегодня создали прецедент неуважения к требованию отложить голосование,— это абсолютно лишено всякого основания.

245. И впредь в практике Совета Безопасности мы все, несомненно, будем считаться с тем, что если проект резолюции внесен на данном заседании и авторы настаивают на голосовании, то каждый член Совета Безопасности имеет право просить, требовать и настаивать отложить голосование. Однако если резолюция внесена давным-давно, то никаких оснований для того, чтобы откладывать голосование, нет. И большинство членов Совета сегодня поступило правильно, отклонив такого рода предложение. Это предложение было направлено на то, чтобы сорвать голосование. Разумеется, с таким положением Совет Безопасности не может согласиться, по крайней мере большинство членов Совета.

246. Замечание лорда Карадона о том, что никогда он не находился в таком положении,— это симптоматичное замечание. Да, вы никогда не находились в таком положении, потому что на протяжении всей истории Организации Объединенных Наций вы привыкли командовать и манипулировать механизмом голосования. Тогда вам не надо было применять вето. Вы других вынуждали, пытались воспользоваться вашим механическим большинством и взять за горло других. Но теперь времена изменились, и вы сегодня оказались в таком положении, когда вынуждены были при поддержке американского представителя применить вето.

247. В истории 25-летнего существования Организации Объединенных Наций я бы назвал это действительно беспрецедентным случаем: применение по такому вопросу вето со стороны двух представителей — постоянных членов Совета Безопасности; этим фактом была вписана черная, мрачная страница в анналы Организации Объединенных Наций. Причем два постоянных члена Совета Безопасности проголосовали против во-

преки принципу единогласия постоянных членов Совета Безопасности, то есть применили вето по самому несправедливому случаю — в защиту двух расистских режимов на юге Африки и колониалистского режима Португалии. Перед всем миром показана действительная позиция и действительные намерения тех, кто голосовал против.

248. Я полагаю, что события, которые имели место сегодня, показали, что два постоянных члена Совета проголосовали против справедливой резолюции, направленной на защиту человеческого достоинства, прав человека и национальной свободы пятимиллионного народа Зимбабве, на чем настаивала и чего требовала вся Африка, как это явствует из резолюции, принятой в этом месяце Советом министров иностранных дел Организации африканского единства в Аддис-Абебе, и, как это видно из текста, содержания резолюции, внесенной африканскими представителями в Совет Безопасности, два постоянных члена Совета Безопасности проголосовали против этой справедливой резолюции. Чем они мотивировали свою позицию, чем они руководствовались? Они пытались применить все: и флибустьерство, и обструкционизм, и ненужный, ничем не вызванный последовательный перевод на все рабочие языки — что уже с общего согласия членов Совета Безопасности давно не практикуется,— но оказались в трудном положении и вынуждены были идти ва-банк. Это весьма печальная страница в истории Организации Объединенных Наций и особенно накануне 25-летнего юбилея Организации Объединенных Наций.

249. Причем сейчас происходит сессия Комиссии по правам человека. Там израильский представитель, представитель страны-агрессора, попирающей элементарные человеческие права арабского населения на оккупированных территориях, игнорирующей решения Совета Безопасности о выводе израильских войск с оккупированных ими арабских территорий, пытается клеветать на Советский Союз и другие социалистические страны. Американский делегат под видом защиты прав и достоинств человека поддерживает израильского делегата, а здесь, в Совете Безопасности, представитель Соединенных Штатов и представитель Англии голосуют против человеческого достоинства, права и свободы пятимиллионного народа Зимбабве только потому, что они африканцы.

250. Таково реальное положение вещей. Поэтому нельзя пройти мимо этого, закрыв глаза. Действительно, никогда еще в истории Организации Объединенных Наций два постоянных члена Совета Безопасности не оказывались в столь блестящей изоляции по столь важному, серьезному вопросу.

251. Я не настаиваю на последовательном переводе.

252. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Господин Председатель,

я буду краток. Мне представляется чрезвычайно необычным заявление представителя страны, которая применяла вето свыше 100 раз, и последний раз, если я не ошибаюсь, это было для того, чтобы помешать Совету принять меры в отношении вторжения в небольшую страну в Центральной Европе.

253. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Могу документальными данными доказать, что Советский Союз применял вето только в справедливых целях. Я неоднократно заявлял, что без советского вето империалистические державы не допустили бы в Организацию Объединенных Наций целый ряд социалистических стран: Албанию, Болгарию, Венгрию, Румынию и Монголию. Эти страны без нашего вето были бы до сих пор на положении, которое занимает еще одна социалистическая страна, недопущенная западными странами в Организацию Объединенных Наций.— Германская Демократическая Республика. Она даже лишена права иметь своего наблюдателя при Организации Объединенных Наций в силу действий западных держав. И только наше вето помогло названным мною государствам быть членами Организации Объединенных Наций.

254. Г-н Йост, мы применяли — я этой рукой голосовал — около полусотни вето в справедливых целях, в защиту интересов тех, кого вы угнетали, презирали и против кого вы дискриминировали, не допускали в Организацию Объединенных Наций. Недавно примененное вето — я имею в виду ваш намек — направлено на то, чтобы не допустить реваншистов и империалистов в дружественную нам социалистическую страну и, как я заявил вашему предшественнику г-ну Боллу, чтобы империалистические державы не совали свой нос в наш социалистический огород. Для этого было применено вето и применено в справедливых целях. И социалистическая страна была спасена от вторжения реваншизма, нацизма, милитаризма и империализма.

255. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Учитывая, что больше нет желающих выступить, я как Председатель хотел бы сделать одно объявление.

256. Прежде всего, предвидя такой исход, Председатель позволил себе вчера пригласить некоторых авторов двух представленных проектов резолюций и проекта, который был распространен сегодня, с тем чтобы достигнуть какой-либо договоренности, некоторого компромисса, который по-

зволил бы нам достичь если не единогласия, то по крайней мере почти единогласия, которое, по мнению Председателя, является необходимым условием для придания достаточной силы такого рода резолюции Совета Безопасности, принимаемой по такой трудной и сложной проблеме, создающей угрозу миру.

257. К сожалению, встреча, созванная вчера в кабинете Председателя, оказалась слишком поздней; уже были заняты определенные позиции, которые ввиду разделения голосов в Совете было сочтено необходимым доложить на сегодняшней встрече. Поэтому я позволил себе вкратце обратиться к авторам резолюций с просьбой подождать результатов сегодняшней встречи. К сожалению, результат оказался несколько трагичным, чтобы его можно было легко воспринимать.

258. Во всяком случае я как Председатель в марте самым настойчивым и искренним образом обращаюсь с просьбой к членам Совета поразмыслить над нашей ответственностью и сделать все возможное, чтобы следовать курсу, предложенному нам представителем Финляндии, который напомнил нам, что Совет Безопасности является форумом скорее для переговоров, а не для дискуссий, которые могут отражать расхождения во мнениях, существующих в мире.

259. Именно в этом духе переговоров был представлен проект резолюции Финляндии (S/9709), и я с должным уважением обращаюсь к членам Совета с просьбой изучить этот проект без всяких предубеждений, со всей объективностью, чтобы знать, сможем ли мы начать свою дискуссию на заседании, которое запланировано на завтра в 15 час. 30 мин. Мы не должны забывать о сегодняшних выводах, которые, как мудро заметил представитель Сьерра Леоне, отражают технические и моральные результаты. Нам следует уравновесить эти два аспекта. Поэтому, учитывая, что с технической точки зрения нам требуется большинство, для того чтобы можно было навязать незаконному правительству Южной Родезии мнение Организации Объединенных Наций, нам следует приложить усилия для выработки такой формулы, которая была предложена представителями Финляндии.

260. Именно исходя из этого, я как Председатель Совета Безопасности вновь искренне обращаюсь с просьбой собраться завтра в 15 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 20 час. 05 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
